КНИЖКА СЕДЬМАЯ

Полесский КОММУНАР

ГОМЕЛЬ

1926

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б).

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

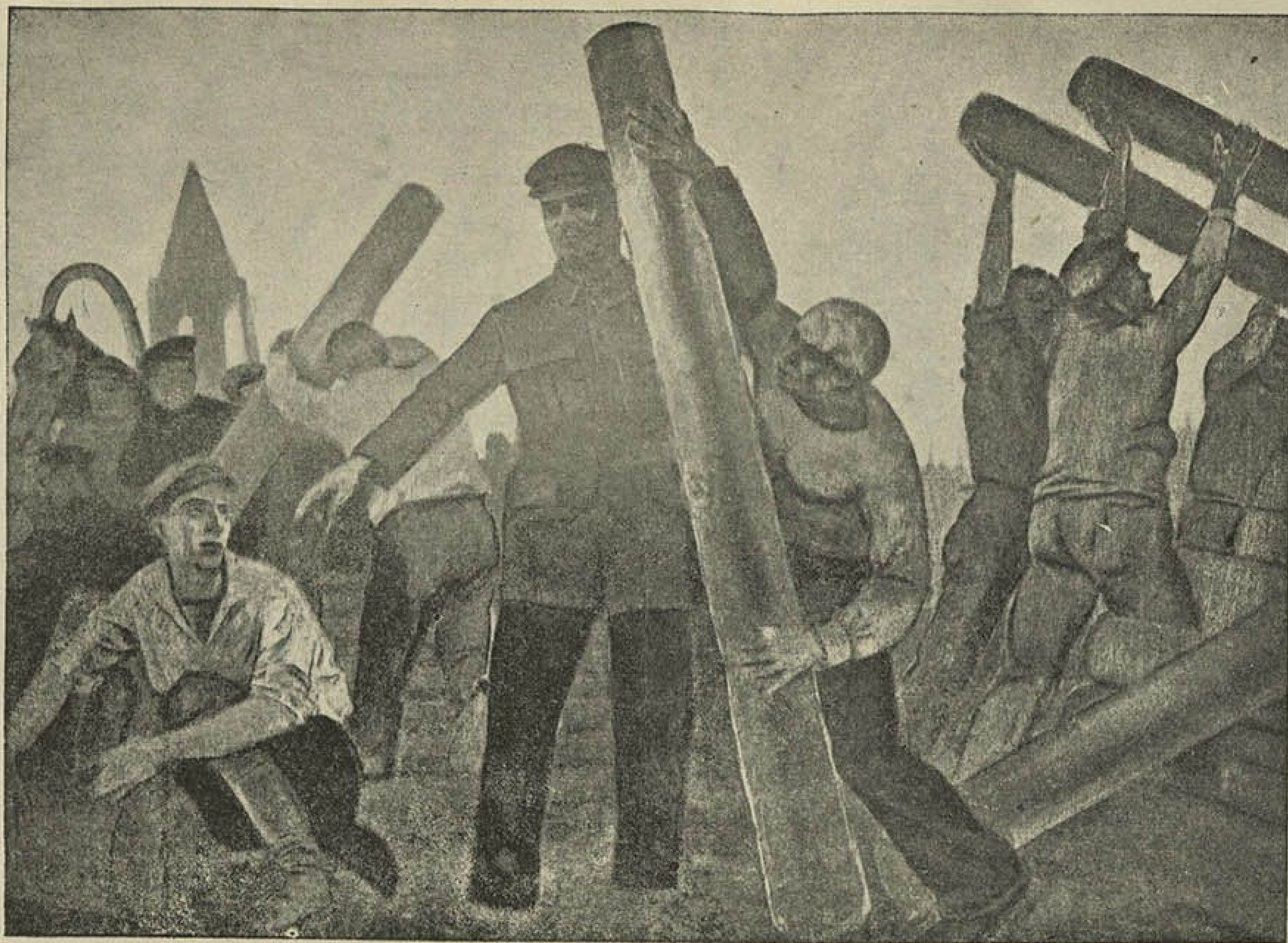
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

КНИЖКА СЕДЬМАЯ. 15 апреля 1926 г.

6-й год издания

Гублит № 1110, Гомель. Зак. № 3569—2350 экз. Тип „Полеспечати“

Ильич на субботнике 1 мая 1920 года.

Ко дню Первого Мая.

Иван Кузнецов.

Красный Май.

Цепи насилия дружно ломая,
В пурпуре алых свобод
Славит великое Первое Мая
Русский свободный народ!..
В вольном размахе крылатой Коммуны
Шествуй, глашатай любви!
Пышной душою, трепещуще юной
К братству народы зови!..
Нынче пора золотая настала:
Смело, товарищ, гуляй:
Плетки не свищут, как прежде бывало,
Наш завоеванный Май!..
Пусть зарубежные братья услышат
Песни могучих орлов,
Пусть и их груди, как бури, задышат
На озверелых врагов!..
Близок тот час, над Европой сверкая,
Солнце улыбки прольет;
И возвеличит Великое Мая,
Всех изнуренных сзовет!

Демьян Бедный.

Господская тень.

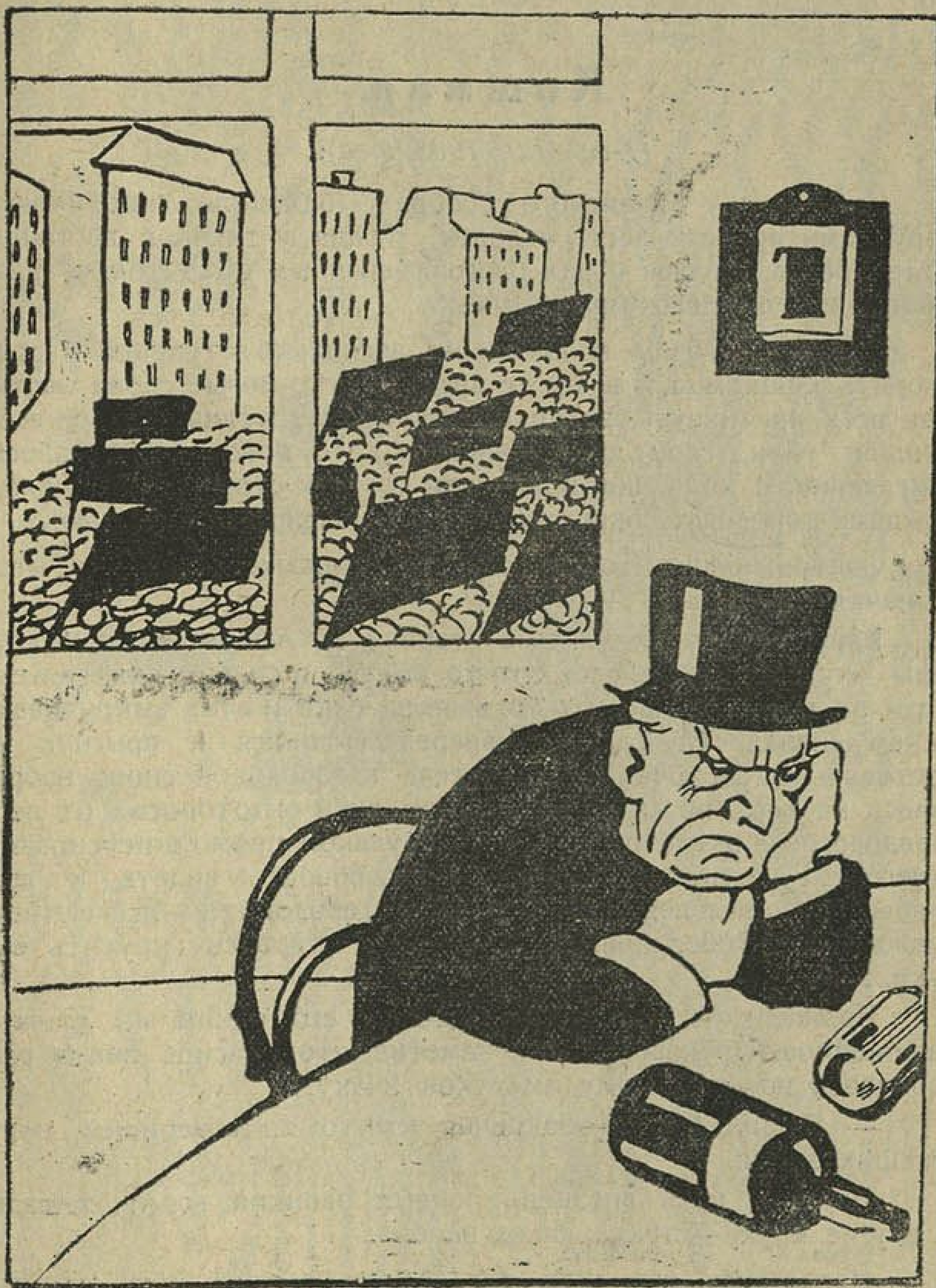
На Красной площади намедни три туза—
Помещик—без земли, заводчик—без завода
И хищник банковский, сидящий без дохода,—
Час битый пялили глаза
На торжество рабочего народа.
Им в первомайский день с утра
Спокойно дома не сиделось:
Глазком прикинуть захотелось,
Измерить силу рати той,
Что их теснит своей железною пятой.

Налюбовавшися, пошли домой все трое.
— Ну, как?
— Да так... Тоска.
— Казенный юбилей!
День этот проходил куда как веселей
При прежнем строе.

Ушла поэзия. Отпал волшебный фон.
Как живописен был разгон
Всей этой сволочи, сбирающейся в шайки,
Когда ее жандармский эскадрон
Возьмет, бывало, всю в нагайки.

Р-раз—шляпа на боку! Два—лопнуло пальто,
Три—шайки всей как не бывало!
В участок волокут толпу. А нынче что?..
Ушла поэзия. И красок ярких мало!—

Нетрудно угадать, как первомайский день
Расписан был потом в газетах буржуазных.
Буржуи с нами вкусов разных:
Там, где нам солнышко, для них—сплошная тень.

Маевка!!

Вл. Ленский.

Кошмар.

(1-ое Мая 1905 года).

Собрались у Казанского собора. Подходили по-одиночке и группами по пять-шесть человек. Толпа у главной лестницы быстро росла, внушая страх благонамеренным обывателям, фланировавшим по Невскому проспекту.

Кто-то из толпы поднялся на несколько ступеней и стал говорить. Знакомые и в то же время жутко-новые слова заставили всех притихнуть, затаить дыхание. А трусливые обыватели спешили уйти, скрыться, словно их это вовсе не касалось. И медленно, в молчании, подходили со всех сторон небольшими отрядами городовые, окружая площадь непрерывной цепью...

Оратор кончил. Толпа загудела, заколыхалась.. Еще кто-то начал говорить...

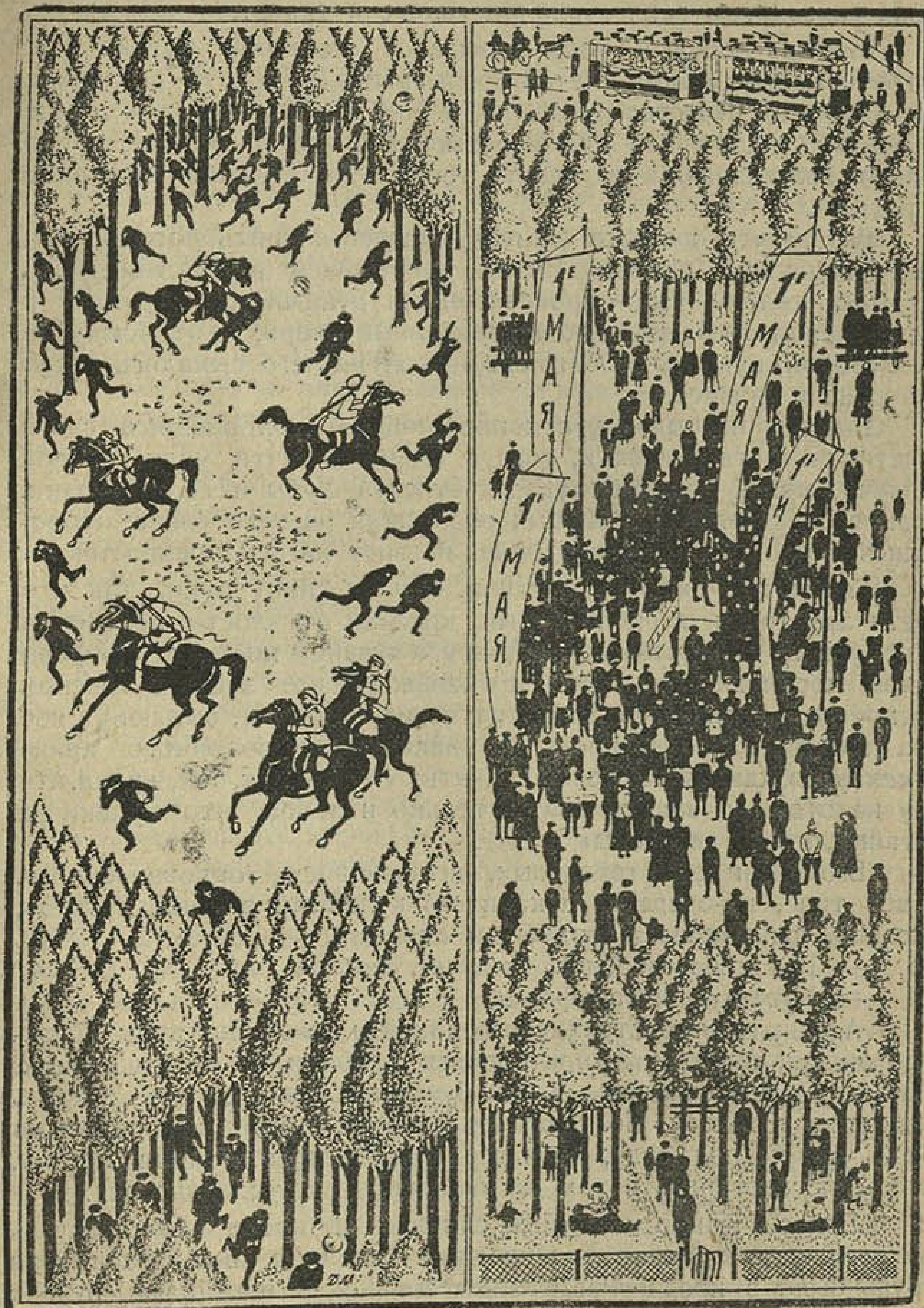
Вдруг все шарахнулись в сторону, и Афоня вместе с другими очутился на панели. Кто-то быстро и сильно схватил его сзади за плечо, а еще кто-то взял за руки и стал выкручивать их ему назад. Он рванулся вперед, вырвался и прыгнул на мостовую. Околоточный надзиратель и городовой снова набросились на него, но сильным взмахом руки он отбросил от себя городового, а околоточному попал кулаком прямо в переносицу, отчего тот на мгновение потерял способность видеть и действовать. К ним подоспели еще двое городовых, и все четверо повисли на Афоне, хрипя ругательства, стараясь скрутить ему руки...

Полицейские, повидимому, сочли его одним из главных зачинщиков и руководителей, заметив, что красное знамя развернулось по сделанному им рукой знаку.

— Наших бьют!..—закричал кто-то из товарищей, окружавших знамя.

Но этот крик внезапно покрыл звонкий топот лошадей и другие крики—страха, боли, злобы..

Напрягшись изо всех сил, Афоня вырвал руки, тряхнул своими широкими плечами и, сбросив с себя противников, снова прыгнул вперед. И вдруг целый град ударов казацких нагаек посыпался ему на голову, плечи, спину. Вытянув руки перед

1 мая раньше. 1 мая теперь.

собой, он нащупал брюхо лошади и нырнул под нее. На мгновение удары прекратились, но лошадь повернулась—и нагайки снова со свистом захлестали по голове и спине.

Вначале каждый удар отзывался страшной болью, как будто тяжелые концы плетей врезывались в тело и раздирали его. Скоро он перестал чувствовать боль в теле, только в сердце с каждым ударом как будто врезывалось что-то острое, и оно больно сжималось, а в глазах темнело, и мелькали огненные пятна ..

Раз десять бросался он под лошадей и опять попадал под град хлещущих нагаек. Низко нагнувшись и инстинктивно закрывая голову уже окровавленными руками, он вертелся и нырял между лошадей, как затравленный зверь, и отовсюду, со всех сторон, куда бы он ни повернулся, на него сыпались удары все чаще и сильнее.

Выхода не было, и, в конце концов, покорившись своей участи, он остановился и, согнув спину и почти уйдя головой в плечи, молча принимал удары, стиснув зубы и сжав кулаки. Силы его оставляли, и он был рад, когда на него снова набросились околоточный и городовые, и свист нагаек прекратился.

Городовые сильно скрутили ему за спину руки, так что кости хрустнули, а околоточный, красный от злости, подскочил к нему и со всего размаху ударил его кулаком по лицу. У Афони искры посыпались из глаз, и, казалось, все зубы с треском выскочили из челюстей. Но он не издал ни звука, выплюнул изо рта выбитый зуб и кровь и, глядя на околоточного, криво усмехнулся, как будто хотел сказать: «Ну, что ж, бей, я знал, что иду на это... от вашего брата только и добра, что кулаки да нагайки, кровь да стоны»...

Его вели трое городовых, истерзанного, окровавленного, и все трое, по-очереди, тыкали его кулаками в бока, в грудь, в спину, приговаривая с злобным смехом...

— Вот тебе свобода!.. Получай свободу...

— Чувствуй ее, анафема ..

Афоня только встряхивал головой и стискивал зубы. К ударам он как будто уже притерпелся и почти не чувствовал их. Только от ударов в лицо в нем бурно закипала злость, и кровь бросалась в голову. Но бороться с тремя дюжими городовыми было уже не под силу, и он все силы напрягал лишь к тому, чтобы не застонать и тем не увеличить их удовольствия.

Волосы у него на голове слиплись от крови и свешивались на лоб мокрыми, красными прядями. Все лицо, шея и раскрытая грудь были в крови. Рассеченная на спине нагайками рубаха открывала бесчисленные кровавые полосы-раны с висевшими на них клочьями рубахи и мяса. Прохожие останавливались и с

ужасом смотрели на него, и ему отчего-то было стыдно перед ними, словно он чувствовал себя виноватым в том, что вот есть у нас такие люди, которые могут так зверски избивать человека...

Уже недалеко от участка он увидел впереди себя, шагах в десяти, двух городовых, тащивших за руки девушку, одетую в черное платье, с рассыпавшимися из-под шляпки по плечам и спине золотистыми волосами. «Это — Настя!» — вспомнил Афоня и похолодел от ужаса при мысли о том, что ее, наверно, так же били, как и его. Видно было, что силы оставляют ее: она шла медленно, спотыкаясь на каждом шагу; ее хрупкая тонкая фигура то сгибалась, как стебель под ветром, то выпрямлялась, а городовые нарочно ускоряли шаги и сильно, грубо тащили и дергали ее за руки, заставляя скорее итти. Она два раза чуть не упала вперед, лицом на камни, но они пинком в грудь отталкивали ее назад и снова тащили и дергали за руки...

Смотреть на это было совершенно невыносимо. Афоня сжал кулаки и заскрежетал зубами. Он рванулся было, чтобы броситься девушке на помощь, но результатом этой попытки были только два лишних удара по лицу, с обеих сторон, и площадная брань городовых...

Девушку втащили в какие-то ворота, в которые ввели затем и его. Осмотревшись, он в первую минуту не мог понять, что это блестит так ярко вдоль всего двора, и отчего здесь такая глубокая, тяжелая, зловещая тишина. И вдруг понял—и невольно от ужаса попятился назад. У стены соседнего дома, от ворот до конца двора, стояли солдаты, выстроившись в ряд, и над их головами сверкали на солнце штыки ровной острой щетиной. Они как будто насторожились и ждали команды, чтобы приложить ружья к плечу и дать залп...

Мысль о расстреле, как молния, вонзилась Афоне в мозг, и едва он подумал об этом, как в другой части двора, за выступом дома, раздался пронзительный крик ужаса и боли, в котором он узнал голос Насти. Ему вдруг представилось, что ее подняли на штыки, и она бьется на них, пронзенная ими в грудь, в спину, в бедра, и кричит последним криком смертельной боли...

У Афони волосы зашевелились на голове, и он весь окаменел и замер... Городовые потащили его вдоль ряда солдат, на расстоянии полуаршина от них, и на него посыпались удары солдатских кулаков в голову, в лицо, в грудь; некоторые еще били сапогами по ногам, другие пускали в ход ружейные приклады. На середине этого строя он вдруг увидел Настю между двух городовых, которые уводили ее куда-то со двора. То, что

она была жива, так обрадовало его, что он уже почти не замечал следующих ударов и пинков солдат и, как во сне, дошел до конца двора. Потом его повели к флигелю, стоявшему в другом конце двора, и шесть здоровых кулаков ударили по израненной спине, втолкнули его в маленькую, темную, без окон каморку. Он упал грудью на пол и так и остался лежать без движения. Дверь закрылась, засов с грохотом задвинулся. Стало темно и тихо, как в могиле.

И сразу начали болеть все раны, все тело. Голова, грудь, лицо, плечи, спина горели, как в огне. В горле пересохло, легкие с болью вбирали воздух. Нельзя было пошевельнуть ни рукой. ни ногой, чтобы не вызвать острой, режущей боли, от которой тошнило и делалось дурно. А сердце падало и все чаще и дольше замирало. Руки и ноги холодели, и среди туманных, тяжелых, рвущих мозг представлений он вдруг ясно подумал: «умираю»... Ему было больно и страшно, что он умирает, и никого около него нет, и никто об этом не знает. Он хотел кричать, звать кого-нибудь—Настю, мать, товарищей—и не мог издать ни одного звука...

Скоро ему стало как будто легче, и он впал в забытье. Казалось, кто-то сидел около него и гладил его холодной рукой по лбу и волосам. От этого боль во всем теле словно утихала, и проходил страх. Становилось легко, прохладно, и было приятно то, что сердце перестало биться, и грудь не дышала...

Он еще слышал, как загремел засов, кто-то открыл дверь и вошел. Наклонился к нему, потрогал его за голову и громко сказал:

— Никак, помер...

Говорил ли неизвестный еще что-нибудь,—Афоня уже не слышал.

Он лежал лицом вниз в луже крови, почерневшей и застывшей на каменном полу, и его неподвижное, истерзанное тело уже не протестовало и никому ничем не угрожало. Его сделали безопасным...

С Городецкий.

* * *

Токарь счастья всех рабочих,
Плотник красных кораблей,
Пахарь сельской черной ночи,
Спящих сеятель полей,
Резолюции тартальщик,—
Шире бурю подымай,
Разливайся глубже, дальше,

Первомай!

Спайщик сил соединенных,
Вешний вождь во всех боях,
Гром рабочих, тронов страх,
И надежда угнетенных,—
Выше крылья подымай
Над землею трудовой,
Всерабочий, мировой

Первомай!

Светел ты огнем свободы,
Кровью всех борцов румян,
И крепки тобою взводы
Пролетариев всех стран!
На смерть старое ломай!
К жизни новое вздымай!
Красный праздник трудовой,
Боевой

Первомай!

Долой религиозный дурман!

Владимир Маяковский.

Долой.

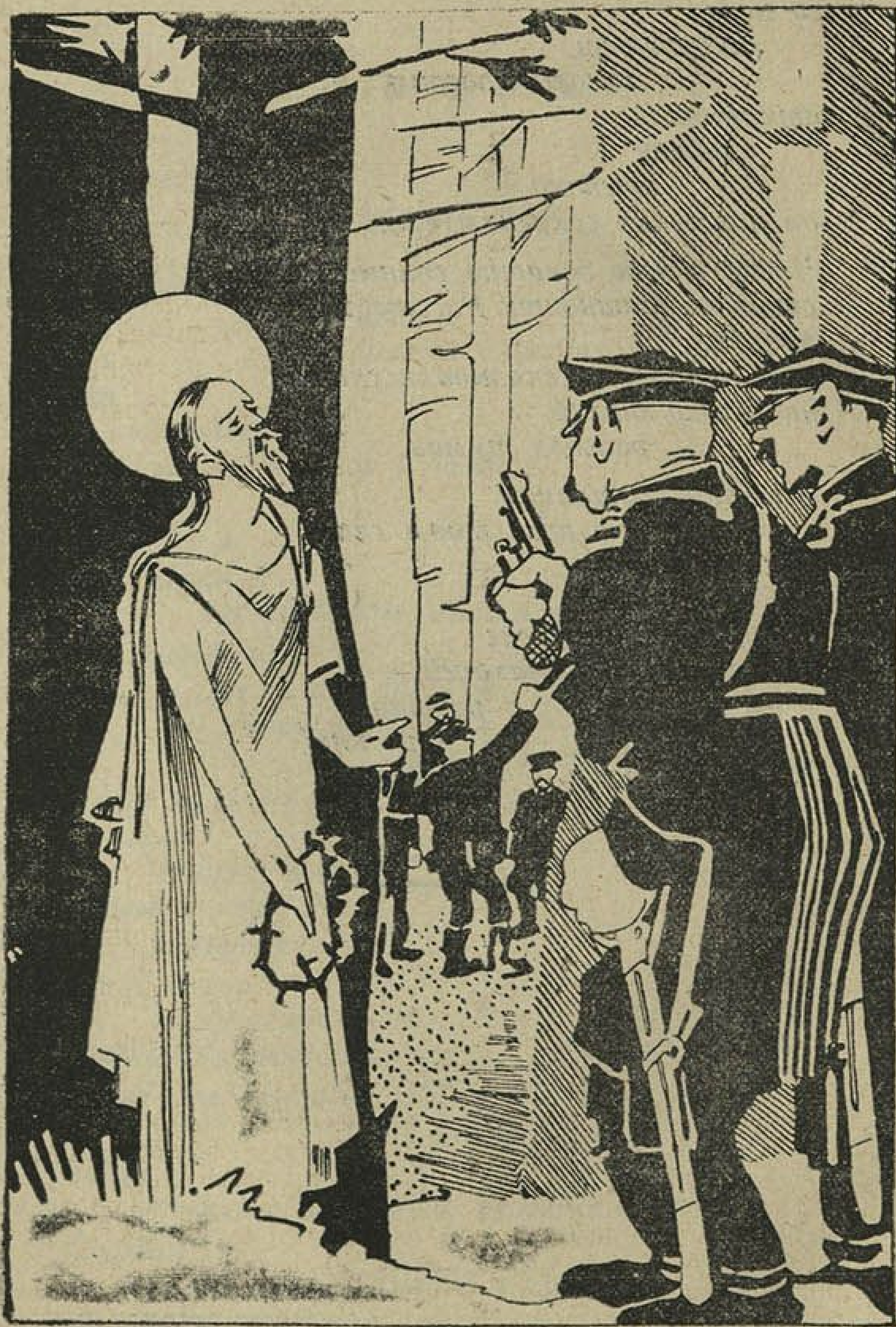
Мы
сбросили с себя
помещичье ярмо;
Мы
Белых выбили,
наш враг
полег и сколот;
Мы
побеждаем
волжский мор и голод;
Мы
не даем
разрухе
нас топтать ногами;
Мы победили,
но не для того ж,
чтоб очухаться
под богами,
Чтоб взвилось
вновь
старье, вздымая пыль,
воронья стая
и сорочья,
Чтоб снова
загнусавили попы,
религиями люд мороча;
Чтоб поп какой-нибудь
или раввин,
вчера
благословлявший за буржуев драться,
Сегодня
ручкой, перемазанной в крови,
за требы требовал:
попам подайте, братцы;

Чтоб, проповедуя
смиренье и посты,
ногами
в тишине монашьих келий,
за пояс
закрутивши
рясовы хвосты,
откалывали
спьяну
трепака
да поросенка с хреном ели,

Чтоб, в небо закатив свиные глазки,
стараясь вышибить Россию из ума,
про Еву,
про Адама сказывали сказки,
на место знаний,
разводя туман.

Товарищ, подымись!
чего пред богом сник?
В свободном
нынешнем
ученом веке
Не от попов и знахарей,—
из школ,
из книг
Узнай о мире и о человеке.

Массовка 1 мая.

— Грешники сии не ведают, что творят. Братие городовые, пойдите и возьмите их и ввергните в узилище, ибо лучше плоть убить, но душу спасти.

П. Лафарг

Молитвы капиталиста.

I. Молитва господня.

Отче наш, капитал, иже еси на земли! Бог всемогущий, который изменяет течение рек и прорезывает горы, который разделяет материки и об'единяет нации; создатель товаров и источник жизни, повелевающий королями и подданными, хозяевами и работниками. Да придет царствие твое на всей земле.

Дай нам много покупателей, берущих наши товары—хорошие равно, как и дурные!

Дай нам несчастных рабочих, соглашающихся без возмущения на все работы и довольствующихся самой низкой платой!

Дай нам простаков, верящих нашим об'явлениям!

Заставь должников наших платить свои долги *) полностью и банк учитывать наши векселя.

Никогда не открывай ворот «долговой тюрьмы» перед нами и избави нас от несостоятельности!

II. Верую.

Верую, что Капитал управляет материей и духом.

Верую в Доход—его вполне законного Сына, и в Кредит —Святого Духа, происходящего от него и совокупно обожаемого.

Верую в Золото и Серебро, которые, будучи пытаемы на Монетном Дворе, расплавлены в тигле и отчеканены штампом,

---

*) Христианское «Отче наш», составленное нищими и бродягами для бедняков, обремененных долгами, просит у бога прощения долгов: «и остави нам долги наша», гласит текст. Но когда обратились в христианство собственники и ростовщики, то отцы церкви истолковали первоначальный текст, бессовестно толкуя «долги» словом «грехи, обиды». Тертуллиан, ученый отец церкви и богатый собственник, имевший, без сомнения, много должников, написал сочинение об «Отче наш» и настаивал, что слово «долги» следует понимать в смысле—грехи, долги перед богом, единственные долги, подлежащие у христиан отпущению. Религия капитала, обогнавшая католическую религию, должна была провозгласить полную уплату долгов, так как кредит есть душа капиталистических сделок.—*Примечание Лафарга.*

вновь являются миру законной монетой, каковая, ибо она слишком тяжела, опускается после обращения по всей земле в кладовые банка, чтобы оживить бумажные деньги.

Верую в пятипроцентную ренту, равно как в четырех- и трехпроцентную и в законную котировку ценностей.

Верую в Роспись государственных долгов, которая гарантирует Капитал от рисков торговли, промышленности и заима.

Верую в частную собственность, плод чужих трудов, и в незыблемость ее во веки веков.

Верую в необходимость нищеты, поставщицы наемников и матери Сверхтруда.

Верую в вечность Наемного Труда, который освобождает рабочего от забот собственности.

Верую в Продление рабочего дня, в Сокращение платы, а также в фальсификацию продуктов.

Верую в священный догмат: дешево купить, дорого продать; вместе с тем верую в вечные принципы нашей святой Церкви—официальной политической экономии.

Аминь.

III. Радуйся

Радуйся, нищета, подавляющая и усмиряющая рабочего, раздирающая его внутренности голодом, неотступная мучительница, осуждающая его на продажу своей свободы и своей жизни за кусок хлеба; сокрушающая дух возмущения, налагающая на производителя, на его жену и его детей принудительные работы на капиталистической каторге; радуйся, нищета милостивая, Дева святая, рождающая капиталистический Доход, грозная богиня, предающая нам презренный класс рабочих, благословенна будь!

Мать нежная и плодородная Сверхтруда, родительница ренты, бодрствуй над нами и нашими близкими.

Аминь.

ИСТОРИЯ ФИРМЫ БОГ ОТЕЦ И СЫН.

1. Основанке фирмы. 2. Успешная конкуренция. 3. Фирма становится на ноги. 4. Вне конкуренции. 5. Крах фирмы. 6. Всемирный синдикат „РОКФЕЛЛЕР и СЫН“.

Наша пасха—Первое Мая.

Стихира.

С фабрикантом и банкиром
Распростившись навсегда,
Славословьте, братья, миром
Воскресение труда.

Тропарь.

Рабочий класс воскресе,
Буржуев всех поправ
И кровной красной прессе
Свободу даровав.

Ирмос.

Ликуйте, села и города,
Ликуй, семья трудовая,
Сегодня праздник труда—
Первое Мая.

Песнь 1.

Миновав пути опасные,
Труд в России победил
И знамена ярко-красные
Повсеместно водрузил.

Ирмос.

Прочь с дороги, мир буржуазный,
Не мешайся, дряхлое Рождество.
Нынче праздников праздник—
Первомайское торжество.

Песнь 2.

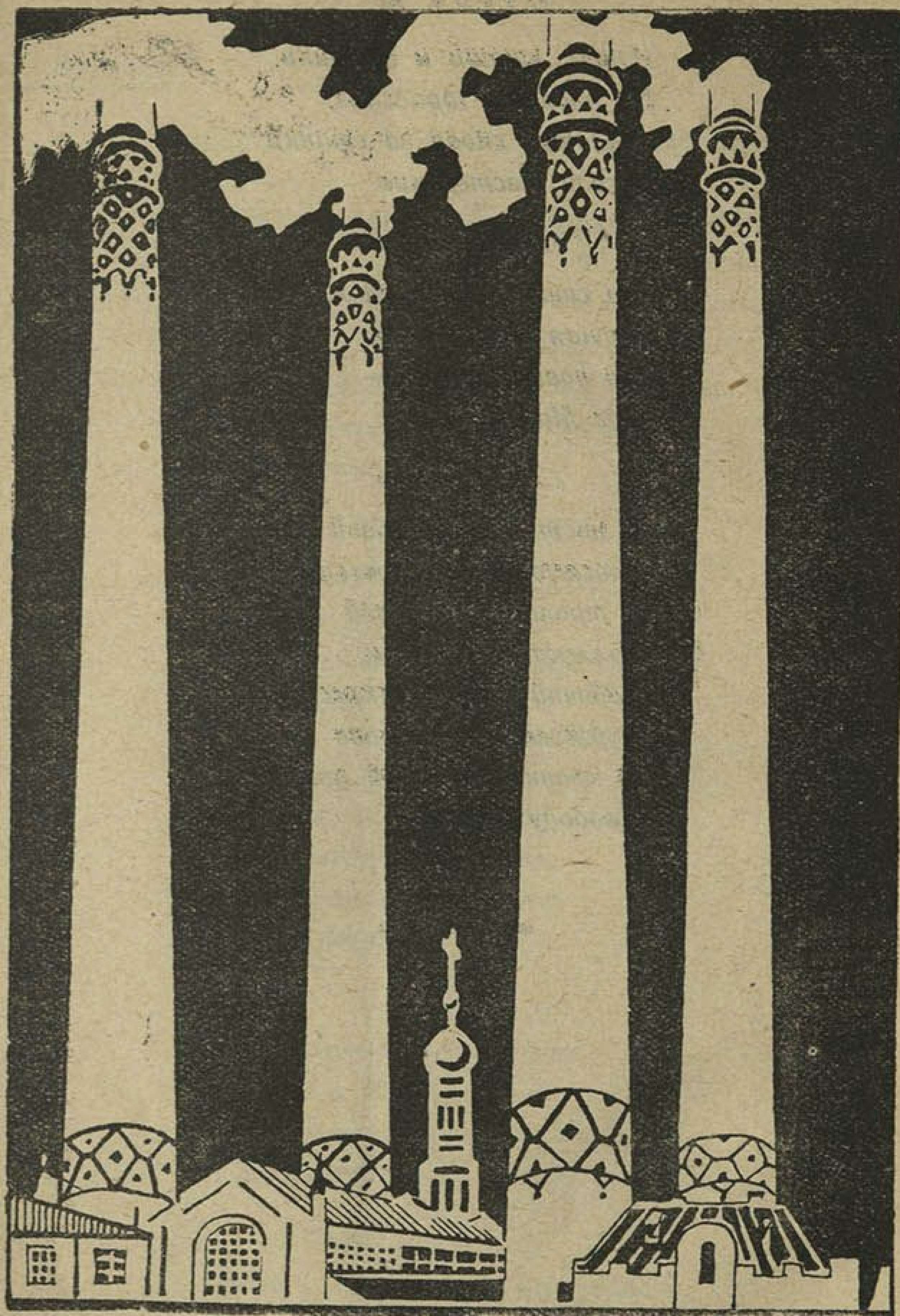
Идите, юноши и старики,
На площади городские,
А завтра снова за станки
В свои мастерские.

Стихира.

Пасха старая распалася,
Но другая показалася,
Пасха новая, живая —
Первое Мая.

Тропарь.

В этот день мировой
Просветимся торжеством
И тропарь трудовой
Коллективно споем:
Рабочий класс воскресе,
Буржуев всех поправ
И кровной красной прессе
Свободу даровав.

В синее небо трубы дымят...
Богу дарим мы копоть и чад,
Как меж дубов золотой мухомор,
Спит среди труб косолапый собор.
Фабрики - наши. Наши—заводы.
Это—рычаг пролетарской свободы!

Мощь электричества, молнии гром
Здесь мы своею рукой создаем.
Бог нам не нужен Религия—хлам.
Только глупцы еще верят попам.
Кто с пролетарских окраин глядит,
Тем открывается весь этот вид.

А. ЛОГИНОВ

„Крупное дело“.

Синагога. Бедняк-еврей голосит:

„Господи! Господи! Дай мне сто рублей... Только сто рублей... только сто рублей... Тогда я вылечу свою больную жену. Господи, господи!“

Рядом молится богач-купец:

„Господи, я не прошу у тебя много. Мне нужно только пятьдесят тысяч. А что для тебя значит пятьдесят тысяч! Господи, ты мне столько раз уже помогал“.

Бедняк заглушает:

„Господи! Господи! Только сто рублей... Только сто рублей...“

Богач-еврей старается перекричать, но бедняк вопит все громче и громче.

Богач вынимает сто рублей:

— „Вот вам сто рублей. И не мешайте мне крупное дело делать“.

Статьи.

П. Заславский.

Знамя борьбы и победы.

Майские смотры обычно отражают лицо организованного рабочего движения в каждой стране.

Есть все основания ожидать, что в нынешнем году европейские столицы будут потрясены особенно мощными демонстрациями рабочих батальонов, под знаком борьбы с буржуазией и сочувствия СССР.

Это так должно быть, ибо истекший год был особенно тяжелым и напряженным для международного пролетарского движения.

1925 год явился годом тяжелейших разочарований для самых отсталых рабочих Европы в «мирных» соглашательских путях. Не оправдали себя и ультра-левые искания особых революционных путей вне связи с профессиональными союзами. В Германии мы имеем два с половиной миллиона безработных и до миллиона рабочих, работающих не в полную нагрузку, имели поход на 8-ми-часовый рабочий день, имели стремление буржуазии понизить жизненный уровень рабочих масс, дабы таким путем удешевить товары, выбрасываемые на мировые рынки.

Реальная заработная плата понижена, рабочий день удлинен, налоговый пресс все сильнее давит на трудящиеся массы, —вот итоги истекшего года по всем странам, где господствует буржуазия.

В то же время десятки делегаций, побывавших в СССР, осматривавшие фабрики и клубы, дома отдыха и детские ясли, явились новым толкачом и возбудителем симпатий в рабочих массах буржуазных стран к СССР.

Первой делегацией, все помнят, была английская. Отчет о наблюдениях и впечатлениях представителей бри-

танских профсоюзов обошел все страны и в то время казался дерзким вызовом всему буржуазному миру. С того времени много рабочих делегаций из других стран у нас перебывало по фабрикам и заводам в самых разнообразных уголках. О нас судят уже не по литературным трудам ученых консультантов, а по словам своих рабочих, расспрашивавших со жгучим интересом наших рабочих о всех вопросах жизни и быта рабочих в СССР.

Ни в одной стране западной Европы нет удовлетворения у рабочих масс. Буржуазия в каждой стране у себя дома строила «стабилизацию» своего господства на усилении режима эксплоатации.

В СССР май 1926 года пройдет под политическими лозунгами братской солидарности с борющимся за свое освобождение пролетариатом капиталистических стран. Вопреки всем клеветническим наветам, что СССР держит курс в тихую пристань «национальной ограниченности» на соглашение с буржуазным миром, истекший год явился показателем растущей мощи первого в мире рабочего государства именно на почве самостоятельной политики, не поддающейся никаким приглашениям, никаким угрозам самых сильных буржуазных правительств.

Внутри СССР положение выкристаллизовалось достаточно прочно. Стабилизация, в подлинном смысле этого слова, становится выражением взаимоотношений рабочего класса с крестьянством. Об этом нагляднее всего свидетельствуют перевыборы сельских советов, волостные, уездные и губернские с'езды советов.

Истекшие месяцы после XIV с'езда партии свидетельствуют уже сейчас, что решения партии об'единяют волю и стремления рабочего класса всего нашего Союза. Об этом дают право судить не только с'езды профессиональных союзов, но десятки тысяч собраний по отдельным предприятиям. И лучше и нагляднее всего это демонстрировали рабочие Ленинграда. Все знают, что после XIV с'езда в Ленинграде по мастерским и цехам спорили вокруг докладов о с'езде сторонников с'езда и выступлений членов ленинградской делегации, доказывавших свою правоту.

Выводы и решения пролетариев ленинградских заводов оказались за с'езд, за решения партии, и в Ленинграде признали, что в нашем Союзе есть все необходимое для строительства социализма, что мы идем по пути строительства полного социализма и, не взирая на трудности и опасности, не отступим.

Наши демонстрации будут новым показателем для всего мира, что ВКП ведет за собой и пользуется безграничным доверием всего рабочего класса и крестьянства в нашей стране.

Индустриализация страны, борьба за крупную промышленность неотрывно проводится на ряду с государственными мероприятиями по поднятию и улучшению сельского хозяйства. Проведение землеустройства, широкая пропаганда за улучшенные культуры семян, за раннюю вспашку, за многополье, вовлечение крестьянства в кооперацию, расширение форм кооперации по отраслям сельского хозяйства—вот план, вокруг которого сплачиваются миллионы крестьян.

Особенно ярко проглядывает подлинное лицо деревни по организациям комсомола и делегаток-крестьянок. Молодая часть крестьянства настойчиво рвется к перенесению в деревню городских методов общественной жизни, организации клубов, театров, стенных газет. Большим успехом пользуются передвижки. Это говорит за то, что в большом и в малом смычка проводится широкая и дает наилучшие результаты.

Но в майских демонстрациях, конечно, будут господствовать настроения городов. В деревнях первое мая еще не завоевало такого положения, как в рабочем классе. Особенно нельзя будет судить о настроениях деревни по маю нынешнего года, ибо день демонстрации международной рабочей солидарности совпадает с церковным праздником пасхи.

Мы упоминаем об этом потому, что в деревнях будет находиться немало рабочих, приехавших на побывку. Благодаря совпадению дня первого мая с пасхой, рабочие, связанные с деревней, само собой разумеется, побывают на

родине. Сознательные, энергичные и инициативные рабочие должны суметь внести в деревню понимание значения первого мая даже там, где нет ячеек партии и комсомола.

В 1926 году рабочие и крестьяне крепят свой союз сознательной помощью и участием в строительстве. Поднятие производительности труда, дешевые цены на товары зависят от дешевых цен на продукты сельского хозяйства. Этот будничный вопрос должен быть понятным языком растолкован самими же рабочими крестьянским массам.

— Не повышай цены на хлеб, получишь дешевые товары,—вот что может сказать рабочий своему брату и другу—крестьянину. Не надейся на попа, а доверься агроному, ибо только в улучшенном уходе за землей, в просеянном зерне—успех урожая.

— Не поклонимся буржуям, а поклонимся земле,—вот что надо суметь сделать лозунгом крестьянства. Земля может дать в 3—4 раза больший доход, ежели по указаниям науки на ней работать.

Кооперация—путь и средство к поднятию хозяйства деревни. Советская власть бьется над тем, чтобы улучшить материальное положение и повысить культурный уровень деревенской бедноты СССР.

Вот наши боевые и наши будничные задачи. Это так, ибо наши будни, наша повседневная работа с рабочими массами в городах и с деревенской беднотой и середняцкими слоями крестьянства в деревнях есть на деле подлинное революционное творчество нового мира, самым фактом строительства подрывающее старый буржуазный мир насилия и эксплоатации.

В странах буржуазии демонстрации 1-го мая пройдут под угрозой расстрелов и разгонов.

В ряде стран социал-демократия, под давлением своих рабочих, вынуждена будет итти на совместные демонстрации с коммунистами.

В некоторых странах социал-демократы будут с теми, кто станет разгонять и избивать демонстрации рабочих под лозунгами и знаменами коммунистов.

Разгорается и обостряется классовая борьба пролетариата с буржуазией. Близится время, когда Коммунистический Интернационал об'единит весь пролетарский мир против международной буржуазии.

В освободительной войне с буржуазией—спасение человечества. Гибель капитализма и торжество коммунизма—одинаково неотвратимы и неизбежны.

Прообразом мирного сотрудничества рабочих и крестьян и боевого строительства социализма будет витать над всем миром С С С Р.

Творческая работа СССР—знамя борьбы и победы коммунизма.

Я. Кроник.

Важнейшие вопросы союзной работы.

В настоящее время перед профорганизациями губернии—а это значит и перед парторганизациями—стоит несколько важнейших очередных задач по работе среди рабочих масс. Уже начались перевыборы фабзавкомов и месткомов; вскоре приступаем к перезаключению коллективных договоров; заостряется вопрос об усилении работы производственных совещаний, работы по поднятию производительности труда; санаторно-курортная кампания и т. д.— все эти вопросы, основные в работе профорганов на ближайший период, являются также чрезвычайно важными в смысле дальнейшего расширения партийного влияния и руководства рабочими массами Вот почему выполнение этих задач должно вызвать особую напряженность в работе профорганов в текущем периоде и требует тщательного заострения внимания парторганизаций ко всем этим вопросам.

Перевыборы фабзавкомов.

Останавливаясь на вопросе о перевыборах фабзавкомов, необходимо прежде всего выявить лицо низового союзного актива.

Что мы имеем в руководящем составе низовых союзных ячеек? На 1-ое января прошлого года мы имели по 8-ми производственным союзам, об'единяющим $18^1/_2$ тысяч рабочих, членов фабзавкомов—278 чел., из них членов партии—170 чел.; в этом году мы имеем членов фабзавкомов—358 чел., из них членов партии 162 чел., т. е. число партийцев даже уменьшилось по сравнению с прошлым годом, несмотря на то, что общее число членов фабзавкомов увеличилось на 80 чел. Каков стаж работы низовых союзных работников? Здесь мы имеем следующее: количество впервые выбранных в состав фабзавкомов—178 чел., 180 членов фабзавкомов имеют стаж от 1 до 2-х лет.

Составом фабзавкомов не определяется союзный актив. Мы имеем ряд комиссий, институт делегатов, являющихся теми щупальцами, через которые союз работает и связывается с массами. И вот здесь чрезвычайно интересны

следующие цифры: в прошлом году в состав разных комиссий по тем же 8-ми производственным союзам входило 586 чел., из них членов партии 308 чел.; в этом году мы имеем в этих комиссиях 782 чел., из них членов партии 244 чел.; цеховых делегатов в прошлом году было 903 чел., из них членов партии 320 чел.; в этом году мы имеем цеховых делегатов 1215 чел., из них членов партии 230 чел.

За счет кого этот рост шел? Он шел исключительно за счет беспартийного элемента: число членов партии не только не увеличилось, но даже несколько сократилось. В общем, по этим 8-ми союзам мы имеем актив в 2. 00 чел., из коих около двух тысяч человек беспартийных. Вопрос о работе среди этого актива, вопрос о том, чтобы он являлся связующим, передаточным звеном от союзных организаций к рабочим массам, с одной стороны, а с другой, проводил бы союзную линию в рабочих массах,—является основным вопросом нашей работы по связи с рабочей массой.

Мы считаем, что наша линия при предстоящих перевыборах должна свестись, в основном, к следующему.

Перевыборы должны проводиться на основе действительной союзной демократии. Необходим категорический отказ от проведения твердых списков кандидатов, обсуждение и персональное голосование каждого кандидата как в завкомы, так и в делегаты.

Нужно добиться полного привлечения всех рабочих к участию в перевыборах. Надо эти перевыборы использовать для установления возможно более тесной связи рабочей массы с союзными организациями.

Не стремиться к замене членов фабкомов, выявивших себя на деловой работе в данном завкоме, как это имело место при прошлых перевыборах, а, наоборот, стараться закрепить их и проводить в новый состав.

Надо несколько увеличить число членов партии в завкомах, доводя его, примерно, до 35—45 проц. состава.

Необходимо увеличить число членов партии в институте делегатов, создав там определенное партийное ядро.

Нужно обратить особое внимание на техническую сторону перевыборов, главным образом, на подготовку помещений для них. В крупных предприятиях, где нельзя найти подходящее помещение, лучше отказаться от созыва общих собраний и выборы проводить на широких общефабричных конференциях.

При прошлых перевыборах был ряд неясностей в вопросе о характере участия в них партийной ячейки. Эти неясности были также выявлены на одном партийном совещании, где этот вопрос обсуждался. На последнем некоторые товарищи договорились до того, чтобы совершенно отказаться от выявления мнения ячейки перед рабочими массами при выборах. Это является перегибом палки: перевыборы должны проходить при самом активном и руководящем участии парт'ячеек. Но руководство ячейки перевыборами должно проводиться через фракции фабзавкомов и избирательных комиссий, без затушевывания их.

Ячейка обсуждает выдвигаемых кандидатов по цехам и на выборном собрании, по оглашении всех поступивших кандидатур, выступает с определенными заявлениями о поддержке тех или иных кандидатов всей парт'ячейкой (голосование же проводится только персонально).

Ясно, что, давая свою партийную поддержку определенным партийным и беспартийным кандидатам, ячейка должна учитывать деловитость, популярность и авторитетность этих товарищей среди рабочей массы, проводя намеченные кандидатуры тактично, не допуская навязывания рабочим своих кандидатур.

Перезаключение колдоговоров.

В апреле месяце союзным организациям предстоит перезаключить абсолютное большинство договоров. Не считая союзов текстильщиков, химиков и железнодорожников, где договоры заключены уже до 1-го октября, по другим производственным союзам необходимо перезаключить 77 договоров, охватывающих свыше 7-ми тысяч рабочих. Еще большее число договоров, и с большим числом охватываемых членов, предстоит перезаключить союзам непроизводственным. Совершенно понятно, что основным вопросом является возможность повышения зарплаты, и в связи с ним станятся и остальные вопросы колдоговора. Можно ли при предстоящем перезаключении договоров повысить зарплату? На этот вопрос имеется определенный ответ президиума ВЦСПС, указывающий, что, в силу создавшегося хозяйственного положения, в связи с заминками и затруднениями в нашем хозяйственном развитии, повысить номинал (ставку) по договорам не представляется возможным. Почему нельзя повысить зарплату? Этот вопрос будет задаваться почти каждым рабочим. На него надо

ясно ответить, что, в связи с неудавшимися хлебозаготовками, пришлось пересмотреть и сократить экспортный план. А раз сократили экспортный план, пришлось сократить и импортный план. А это значит—сокращение привоза оборудования—машин для фабрик и заводов, это значит—сокращение ввоза сырья для фабрик и заводов, это значит—некоторое сокращение производственных программ нашей промышленности и т. д.

Просчеты с хлебозаготовками, товарный голод, при все увеличивающемся спросе на промышленные товары, поколебали устойчивость курса червонца и создали опасность его дальнейшего понижения. Вот при этих-то условиях повышения ставок по договорам значит—новый выпуск бумажных денег, т. е. понижение курса червонца, что может сорвать всю напряженную работу по созданию твердой, устойчивой советской валюты. На это рабочий класс итти не может и не идет. Где же выход? ведь цены на продукты растут. Выход в том и заключается, чтобы не только приостановить дальнейший рост цен, но добиться их понижения. И это вполне возможно, нужно только твердо и энергично за это дело взяться.

Надо в ближайшие же недели добиться реально-действительного понижения розничных цен. К этому должно быть привлечено все внимание партийных, хозяйственных, кооперативных и профсоюзных органов. Анализ накладных расходов, наценок на товары показывает, что при известном нажиме можно добиться их снижения. А раз мы добьемся снижения цен, то несмотря на то, что ставки по договорам не повысятся, реальная зарплата, т. е. количество продуктов, которое рабочий за свою денежную зарплату покупает, увеличится.

Вот к этому должно быть привлечено внимание всей рабочей массы.

Помимо ставки, договор содержит ряд других, не менее важных, пунктов: нормы, расценки, обслуживание хозорганами отдельных бытовых потребностей рабочих и т. д.

Поскольку ставки мы не меняем, постольку и все остальные пункты договора должны остаться без изменений. Во всяком случае, ухудшения пунктов в новых договорах не должно быть.

Вот почему апрельское перезаключение колдоговоров должно свестись в основном к продлению ныне действующих договоров еще на полгода.

На отдельных предприятиях бумажной, деревообрабатывающей промышленности и некоторых других предприятиях имеется слишком большой разрыв между фактическим заработком сдельщика и повременщика. Это выдвигает необходимость некоторого подтягивания этих отставших групп, которое можно провести путем создания для этого специального нивелировочного (подравнивающего) фонда. Понятно, что этот фонд большим быть не может и должен итти только на отставшие группы, при чем сам этот фонд должен выделяться при полном учете хозяйственных возможностей предприятия.

В связи со всем создавшимся положением особенно важно обсуждение всей рабочей массой заключаемых договоров. Надо добиться, чтобы каждый рабочий осознал создавшееся положение и признал правильной линию союзов в этом вопросе.

Поднятие производительности труда.

Одной из причин невозможности повышения зарплаты в настоящее время является некоторое падение производительности труда за последнее время. Профессиональные организации и рабочие массы давно усвоили, что рост заработной платы идет и может итти соответственно росту производительности труда. Поэтому сейчас необходимо заострить наше внимание к дальнейшему поднятию производительности труда. Этого можно добиться путем проведения ряда организационных мероприятий по рационализации труда, улучшению оборудования и введению технических усовершенствований и т. д. Сюда должно быть устремлено внимание наших хозяйственных органов. Но нельзя скрывать, что в известной части падение производительности об'ясняется значительным увеличением числа прогулов, вообще, и, в частности, прогулов по неуважительным причинам. Это должно привлечь к себе внимание всех соответствующих организаций, и в том числе и профсоюзов; надо добиться в ближайшее же время сокращения прогульных дней, уплотнения рабочего дня и т. д.

Производственные совещания и комиссии.

Огромнейшую роль в деле поднятия производительности труда, в деле привлечения рабочих к организации производства и его улучшению должны сыграть наши производственные комиссии и производственные совещания.

Надо прямо сказать, что до последнего времени работа этих совещаний была слаба и недостаточна. Только за

последние месяцы, и то не во всех предприятиях, отмечается некоторое усиление их работы,—впрочем, не в таком темпе, какой требуется в настоящее время. В работе производственных совещаний и комиссий имеется целый ряд недочетов, которые необходимо устранить. Основными из них являются следующие.

Производственные совещания созываются редко и нерегулярно; есть случаи, когда в течение целого года было только одно—два заседания.

Вопросы, ставящиеся на обсуждение производственных совещаний, носят слишком общий характер (доклад заводоуправления, доклад треста), предварительно эти вопросы не прорабатываются. Поскольку доклад был общий, ведутся и общие прения абсолютно по всем вопросам, и принимаются такие же резолюции. Нет также последовательной проработки отдельных, частных вопросов производственного процесса данного предприятия.

Производственные совещания не создали вокруг себя определенного ядра рабочих, интересующихся вопросами организации и улучшения производства и втянутых в эту работу.

Работа производственных комиссий носит слишком замкнутый характер: не вовлекается в нее более широкий актив рабочих.

Как абсолютно недопустимое явление, следует отметить полное отсутствие участия молодежи в работе производственных совещаний и комиссий. Доходит до того, что по целому ряду предприятий в производственных совещаниях и комиссиях нет даже представителей ячейчи ВЛКСМ.

Руководство губотделов союзов работой производственных совещаний недостаточно, расплывчато и носит слишком общий характер, а порой и этого нет.

Участие партийного актива в работе производственных совещаний также недостаточно. При обследовании производственных совещаний выявилось, что партийный актив не является активным участником их работы, и что вся партийная масса в эту работу недостаточно втянута.

Общая обстановка страны, очередные задачи партии требуют сейчас заострения внимания к работе производственных совещаний и комиссий. Необходимо в ближайшие же недели добиться резкого перелома в отношении союзов и партийных организаций к этой работе. Проводимое сейчас обследование производственных совещаний и созываемые губернские производственные конференции должны сделать почин в привлечении усиленного внимания и в усиленной работе

по втягиванию рабочей массы в интересы и организацию производства. В ближайшие же дни нужно организационно правильно построить производственные совещания и комиссии, укрепить их состав партийным и беспартийным активом. Необходимо перестроить систему их работы, добиться, чтобы на совещаниях и в комиссиях начали обсуждаться конкретные, отдельные, практические вопросы производства, данного цеха, отделения, станка. Надлежит решительно отказаться от рассмотрения общих докладов с принятием общих резолюций. Надо поставить себе задачей создать вокруг производственных совещаний значительное ядро рабочих, принимающих постоянное участие в их работе.

Создавшиеся трудности и заминки в хозяйственном развитии страны, в целом, и в нашей губернии, в частности, вносят ряд временных трудностей и в положение рабочих масс. А отсюда—необходима особо гибкая тактичная работа профсоюзов и партийных организаций. Это, в свою очередь, требует установления наиболее тесной связи с рабочей массой, своевременного учета и выявления ее настроений, чуткого и своевременного на них реагирования. Это требует усиленного внимания партии к работе профсоюзов, это требует напряженной, энергичной и умелой работы профсоюзов сверху до низу.

В. Гантман.

Встреча выборных крестьянок.

Ровно год прошел со времени последнего с'езда выборных крестьянок в губернии, о котором в нашей памяти сохранилось впечатление, как о чрезвычайно живом и активном с'езде. Действительно, по каждому вопросу тогда выступало по нескольку десятков человек. Просто и искренне выборная крестьянка выкладывала все, что накопилось в душе. Рассказывала о том, что вековые предрассудки и традиции в деревне еще сильны, что сплошь да рядом стараются как-нибудь обойти выборную—не оповестить о заседании сельсовета,—с большим трудом допускают к какой-либо практической работе.

Но на этом с'езде, однако, чувствовалось, что просыпается новая сила, поднимаются нетронутые еще пласты, что революция, новые общественные отношения и новый жизненный уклад все глубже проникают в деревню.

Вспоминается также горячая речь делегатки в красноармейских казармах, которая призывала бойцов крепко держать в руках клинки и пики и быть всегда готовыми стальной стеной оградить советы и мирный труд рабочих и крестьян.

За этот год произошли крупные изменения в деревне: сельское хозяйство укрепляется, выросла и укрепилась кооперация, необычайно поднялась активность различных социальных групп крестьянства. Понятно, что этот рост активности не мог пройти мимо женской массы деревни. Поэтому предстоящий с'езд выборных крестьянок должен быть раньше всего проверкой того, насколько глубоко общий рост политической активности затронул массу крестьянок, а в первую очередь ее передовую часть, выборных в различные органы крестьянок.

Прошедшие перевыборы сельсоветов дали в этом году некоторое снижение процента избранных в сельсоветы и комитеты взаимопомощи крестьянок. В то время, когда в прошлом году по губернии выборных насчитывалось 1.444 крестьянки, в этом году мы имеем 1.075 человек. Конечно, снижение процента выборных не может являться еще показателем понижения активности. В основном это об'ясняется

тем обстоятельством, что в этом году на выборах был гораздо более тщательный подход: выбирали действительно активных и деловых крестьянок, тогда как в прошлом выбирали зачастую механически (женщину, мол, надо «уважить»).. Выяснить, однако, причины этого снижения, а также наблюдающейся во многих селах пассивности крестьян в этой перевыборной кампании необходимо. Очевидно, что тут имеется значительный пробел, что слабо поставлена работа по практической выучке выборных. Необходимо на с'езде крестьянок этот вопрос заострить, услышать мнение самих выборных для того, чтобы продумать дальнейшие пути и способы большего приближения крестьянки к советской работе. Необходимо будет продумать возможно глубже вопрос и энергичнее приняться за воспитательную и культурную работу среди выборных крестьянок, так как только таким путем можно добиться более активного их участия в работе сельсовета, комитета взаимопомощи и других органов.

Задачей крупнейшей важности является привлечение крестьянки к активному участию в социалистическом строительстве. В этом отношении дело обстоит неважно. В кооперативном строительстве принимают участие покаместь только отдельные крестьянки, вся же остальная масса в деревне стоит в стороне от этого дела; весьма слабо охвачена крестьянка нашей агрономической пропагандой. Как в области кооперативного строительства, так и в деле перехода к культурным формам ведения хозяйства женщина играет не всегда положительную роль. Здесь, на ряду с культурной работой, необходимы решительные шаги в области кооперирования крестьянок, привлечения их в состав правлений кооперативов и ревизионных комиссий, организация передовых женщин вокруг различных форм производственной кооперации, участие в с.-х. кружках и других культурно-хозяйственных начинаниях.

Не удалось еще, как следует, раскачать женскую часть деревни в области культурной работы. Правда, есть успехи в смысле привлечения крестьянки в ликпункты, которыми охвачено более 20.000 неграмотных крестьянок. Но это касается самой молодой части крестьянок, а в избе-читальне и красном уголке крестьянка еще и теперь является редким гостем. Обычно стараемся об'яснить это слабое вовлечение в культурную работу домашне-бытовыми условиями крестьянки. Слов нет—трудности в этом отношении большие; надо, однако, сказать, что мало сделано в отношении привлечения крестьянки к культурной работе.

Изба-читальня весьма плохо учитывает запросы крестьянки и неумело проводит работу среди женщин. Путем тщательной подготовки и проведения „дней крестьянки“ в избах-читальнях и красных уголках, умелым подбором вопросов, сочетанием политико-просветительной работы с различными полезными занятиями, как обучение шитью, консультации по различным вопросам охраны материнства и детства, можно, безусловно, добиться того, что крестьянка будет охотно приходить в избу-читальню или в ликпункт. Необходимо энергичнее развернуть работу по борьбе за грамотность крестьянки, за повышение ее культурного уровня и усвоение политических задач, стоящих перед страной.

Немного также сделано в области организации и сплочения бедняцкой части крестьянок; участие крестьянки в проведенных собраниях бедняцко-середняцкого актива в очень малой степени чувствовалось. Даже среди передовой части актива женщин еще нет ясного понимания всей необходимости и важности работы по организации бедноты. Над этим нужно еще основательно поработать, добиться усвоения основных решений партии по вопросам экономического строительства, оживления работы в советских и общественных организациях, усиленного участия крестьянки в работе комитетов взаимопомощи.

Еще прошлой осенью мы могли отметить первые скромные результаты работы в области улучшения бытовых условий деревенской женщины. Детские ясли, существовавшие летом, привились в деревне, и на с'ездах советов делегатки крестьянки требовали расширения сети детских яслей в этом году. Можно сказать, что в значительной степени косность преодолена, что уже есть частичное понимание важности учреждений по охране материнства и детства, по крайней мере, среди передовой части крестьянок. В этом году уже намечена сеть яслей, но она очень небольшая и не в состоянии удовлетворить даже сотой доли действительной потребности деревни. При всем напряжении местного бюджета больше одних яслей в каждой волости организовать невозможно будет. Поэтому потребуется самое широкое привлечение местной инициативы и средств. Помимо яслей, нужно добиваться организации детских консультаций, детских площадок и ряда других мер, направленных к улучшению семейно-бытовых условий крестьянки. Вся эта работа может быть развернута широко только при наличии самой глубокой заинтересованности и участия самих крестьянок в этом деле.

* * *

На с'езде выборных передовые крестьянки встретятся с работницами. Нужно признать, что еще крайне недостаточно влияние работниц на крестьянок, по линии шефства участие работницы слабое. Необходимо будет добиться постоянной и деловой работы в этом направлении. Значительные группы крестьянок работают на предприятиях нашей губернии, большие группы работниц теснейшим образом связаны с деревней. Это обстоятельство дает возможность осуществить пролетарское влияние города на деревню по линии женской массы и укрепления смычки работницы и крестьянки.

Открывающийся через несколько дней с'езд выборных крестьянок необходимо использовать для тщательной проверки годовой работы, для выяснения, насколько мы продвинулись вперед в области вовлечения крестьянки в советское и хозяйственное строительство. Необходимо точно установить, какое место занимает в настоящий день крестьянка, а в особенности передовая, в общей работе по строительству социализма, необходимо обсудить и наметить пути дальнейшего продвижения вперед.

Коммунистическое просвещение.

Юрский.

Красный праздник мирового пролетариата.

Период между I и II Интернационалами был периодом роста и развития капитализма во всей Западной Европе. Одновременно рос и развивался рабочий класс, росла его сплоченность и солидарность, росла его потребность в согласовании и об'единении борьбы в международном масштабе. Ощущалась острая необходимость подвести базу под старый боевой лозунг: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Собравшийся в 1889 году первый конгресс II Интернационала учел эту необходимость.

„Назначается великая международная манифестация, гласила резолюция конгресса, в раз навсегда установленное число, т. е., чтобы разом во всех странах и во всех городах трудящиеся пред'явили общественным властям требования ограничения законом рабочего дня до 8 часов, а также выполнения всех других постановлений международного с'езда в Париже“.

Днем этой международной демонстрации, решимости пролетариата к борьбе было намечено 1 мая. Этот день был избран потому, что еще за год до этого Американская федерация труда наметила его днем повсеместной манифестации рабочих в память Чикагской забастовки рабочих 1-го мая 1886 года. В этой стачке участвовало 500.000 рабочих; подавлена она была с необычайной жестокостью, но американские пролетарии знамени борьбы не свернули, оружия не сложили и решили бороться впредь до победы.

Уже в самом постановлении интернационала о первомайском выступлении сказывается двойственность и соглашательство его вождей. В постановлении оговорено, что „трудящиеся различных наций организуют эту манифестацию так, как это им будет подсказано условиями их страны“. Эта оговорка дала возможность оппортунистам всех стран из рядов второго Интернационала внести в организацию праздника много таких поправок, которые лишили его боевого характера, придали ему характер безобидного народного праздника. Работа не прекращалась в день 1 мая, празднование переносилось на ближайшее воскресенье, само оно сводилось к устройству пикников с должной закуской и выпивкой.

Международные конгрессы II Интернационала многократно возвращались к вопросу о первомайском празднике. Но резолюции о празднике либо представляли собою повторение прежнего призыва к манифестации, либо в другой форме отражали ту же двойственность II Интернационала. Так, например, Амстердамский конгресс в 1904 году осудил перенесение праздника на ближайшее воскресенье, призвал в день первого мая устраивать стачку, прекращать работу всюду, „где это может быть выполнено без ущерба для интересов рабочих". Последняя оговорка сводила на нет все постановление, превращала его в ненужный жест.

Только рост рабочего движения приводил к действительному превращению этого праздника в день демонстрации сил пролетариата, в день пролетарской борьбы. Чем выше была революционная волна в той или иной стране в тот или иной период, тем более боевой характер принимал этот праздник, тем более он сплачивал под своими знаменами рабочих.

В России проведение первомайского праздника было сопряжено с гораздо большими затруднениями. Царская полиция старательно готовилась к этому дню, прилагала все усилия к предотвращению выступлений рабочих, производила многочисленные обыски и аресты. Но именно потому, что борьба пролетариата носила более ожесточенный характер, что борьба шла под руководством революционной большевистской партии, первомайский праздник в России, несмотря на трудности, на связанные с проведением его жертвы, из года в год проводился во все большем числе городов, с возрастающим количеством участников. Тайком от глаз усердной полиции, за городом, в лесу, на окраинах собирались рабочие на маевки, чтобы показать свою непреклонную волю к борьбе и победе. Если в 1890 году первомайская забастовка имела место только в Варшаве, то в 1891 г. были уже маевки в Петербурге Лодзи, Жирардове и Варшаве, в 1892 г.—уже и в Туле, в последующие годы—во многих других пунктах. Маевки проходили под лозунгами борьбы с самодержавием, 8-мичасового рабочего дня и пр. Очень часто рабочие подвергались нападению со стороны казаков и полицейских, дело не обходилось без кровопролития. Количество стачечников росло с каждым годом, доходило до внушительных цифр в несколько сот тысяч человек; манифестации охватывали все более или менее значительные пункты России. Наибольший под'ем стачечной волны относится в периоду революции пятого года и периоду под'ема рабочего движения 1912—14 гг.

В 1915 году первое мая—в военных условиях. В России царскому правительсгву удается под страхом военных законов

сорвать первомайские забастовки и демонстрации. В странах Зап. Европы об этом позаботились предатели рабочего класса из рядов социал-демократии. Во имя войны до победы они призывали не прекращать работы, не демонстрировать. Они хотели совсем похоронить первомайский праздник. Но это им не удалось. В 1916 году по призыву Карла Либкнехта бросили работу и вышли на улицу свыше 10.000 рабочих. И в России, несмотря на бешеное сопротивление полиции, выступления рабочих имели место во многих местах. К постоянным первомайским лозунгам прибавился новый: «долой империалистическую войну!» Это было уже первое мая новое, первое мая грядущего Коммунистического Интернационала.

В 1917 году впервые первое мая проходило в свободных условиях. Рабочие демонстрировали за окончание войны, против временного правительства, за власть советов. В 1918 году праздник первого мая проходил в подлинно-пролетарской советской России под лозунгом борьбы за укрепление республики советов. Первое мая в 1919 г. было уже праздником решительной победы пролетариата над окружавшими его врагами в советской России, днем решительных боев пролетариата с буржуазией в странах Зап. Европы. В 1920 году первое мая стало всероссийским субботником, демонстрацией пролетариата за решительную борьбу на хозяйственном фронте. Под лозунгом укрепления экономического положения Сов. Союза, восстановления его хозяйственной мощи проходили первомайские праздники в последующие годы.

В 1924 году был первый май без Ленина. Миллионы пролетариев демонстрировали под лозунгами всемирной поддержки и усиления ленинской компартии, за борьбу под ее руководством до окончательной победы социализма.

Очень характерно, что в том же году германская социал-демократия призывала рабочих не бросать работы, работать для выполнения плана Дауэса. Рабочие опрокинули все расчеты социал-демократии, широкой волной хлынули на улицы, показали, что и всякому долготерпению наступает конец.

Под первомайскими знаменами рабочий класс борется уже скоро сорок лет. Под этим старым боевым знаменем он придет к победе.

Г. Гурев.

Правда о христианской пасхе.

Все еще в городе, а в особенности в деревне, находится большое количество трудящихся, которые ежегодно празднуют христианскую пасху, будучи чистосердечно убеждены, что они чтут воскресение божественного существа, сына божьего, Иисуса Христа, который своими страданиями и позорной крестной смертью спас род людской.

Пасха—самый главный христианский праздник, ибо вера в воскресение Христа—центральный пункт, основной нерв, душа христианской веры. Недаром апостол Павел восклицает: «Аще Христос не воскрес—суетна вера наша!»

Итак, воскрес ли Христос? Но воскреснуть он мог лишь при условии, если бы он умирал, а умирает лишь тот, кто рождается, кто действительно существует, живет на деле. Значит, если допустить, что божественный спаситель мира не существовал реально, то он и не воскрес, никого не спас, и, стало быть, вся христианская вера—«суетна», просто пустяки, так что нечего праздновать ни пасхи, ни других христианских праздников. Словом, надо ребром поставить вопрос: существовала ли на земле (а не в фантазии, в головах людей) личность, которая описана в «новом завете» под именем Иисуса Христа?

На это в последнее время целый ряд крупных и честных ученых, не желающих скрыть правду ни от себя, ни от других, дают нам прямой, категорический ответ: такой личности не существовало! Евангельский Христос—такая же выдуманная, баснословная, легендарная личность, как Илья Муромец, Алеша Попович и пр.!

Впрочем, не только наука, но и простой здравый смысл не оставляет камня на камне от евангельских рассказов. Достаточно внимательно прочесть историю страданий и смерти Христа, чтобы убедиться, что это так. Вот несколько примеров.

Христос, который, по словам евангелий, был встречен при входе в Иерусалим буквально с царскими почестями со стороны широких масс населения, через несколько дней этим же «признававшим» его населением отдается на самую позорную и мучительную смерть, на распятие. При этом Иуде зачем-то понадобилось целованием предать и указать того, которого, по евангелиям, должны были хорошо знать все, от мала до велика, в Иерусалиме.

Евангелия изображают Иисуса распятым, а в «Деяниях апостолов» сказано, что «его убили, повесивши на древе» (гл. 10, ст. 39). Вместе с тем апостол Иоанн утверждает, что сам Иисус нес деревянный большой, тяжелый крест, на котором он был распят, в то время как евангелисты Матвей, Марк и Лука говорят, что крест Иисуса нес до самого лобного места Симон Киринеянин.

Таких противоречий мы встречаем много на каждой странице этих «священных» книг.

Итак, как наука, так и здравый смысл говорят нам, что евангельский Иисус—сказка, миф, религиозная легенда. Но откуда же появился этот образ, этот миф?

В настоящее время нет никакой научной возможности отрицать, что христианство зародилось не только из еврейской, но и из языческих религий. Наукой окончательно, неоспоримо доказано, что за много веков до появления христианства у языческих народов были распространены легенды, сказания о богах, которые рождались от непорочных дев, жили на земле, несли муки, умирали и затем воскресали, возвращались к жизни и возносились на небо, при чем все это «сыны божьи» проделывали для того, чтобы спасти людской род. Все, что рассказывается в евангелиях о жизни, страданиях и т. д. Христа, не представляет собой ничего оригинального: все это языческая мифология уже раньше приписывала кому-либо из своих богов. Стало быть, Христос, спаситель верующих, существовал в воображении верующих, не только у христиан, но и у других, более древних, народов, в других, дохристианских религиях, где он носил лишь другие названия. Как раз в эпоху возникновения христианства эта вера в спасителей, христов, была сильно распространена в восточных религиях, и христиане эту веру у них переняли, так что жизнеописание христианского Христа совпадает с жизнеописаниями языческих, дохристианских христов.

Таким образом, христианский Христос—это такой же языческий бог, как и все прочие языческие восточные боги, в действительности никогда не жившие на земле, как реальные личности. Ясно, что христианство не какая-то особенная, не исключительная религия, и о ее богооткровенности можно говорить с такой же серьезностью, как и о богооткровенности языческих религий древнего Египта, древней Персии и т. д.

В связи с этим приходится отметить, что и праздник пасхи был свойственен почти всем языческим восточным религиям: это был праздник таинственных мучений, смерти и воскресения солнечного бога, или бога растительного мира в дни весеннего равноденствия.

В Антиохии, куда, по словам «священного» писания, апостол Павел и другие направились с «благой вестью», с «евангелием», и где ученики Христа якобы впервые стали называться христианами, «благая весть» уже опередила их. Антиохийцы ежегодно праздновали смерть и воскресение «Господа». Господь их был Адонис (по древне-еврейски Адонай тоже значит господь). Эти праздники назывались адониями, при чем время их совпадало с пасхой.

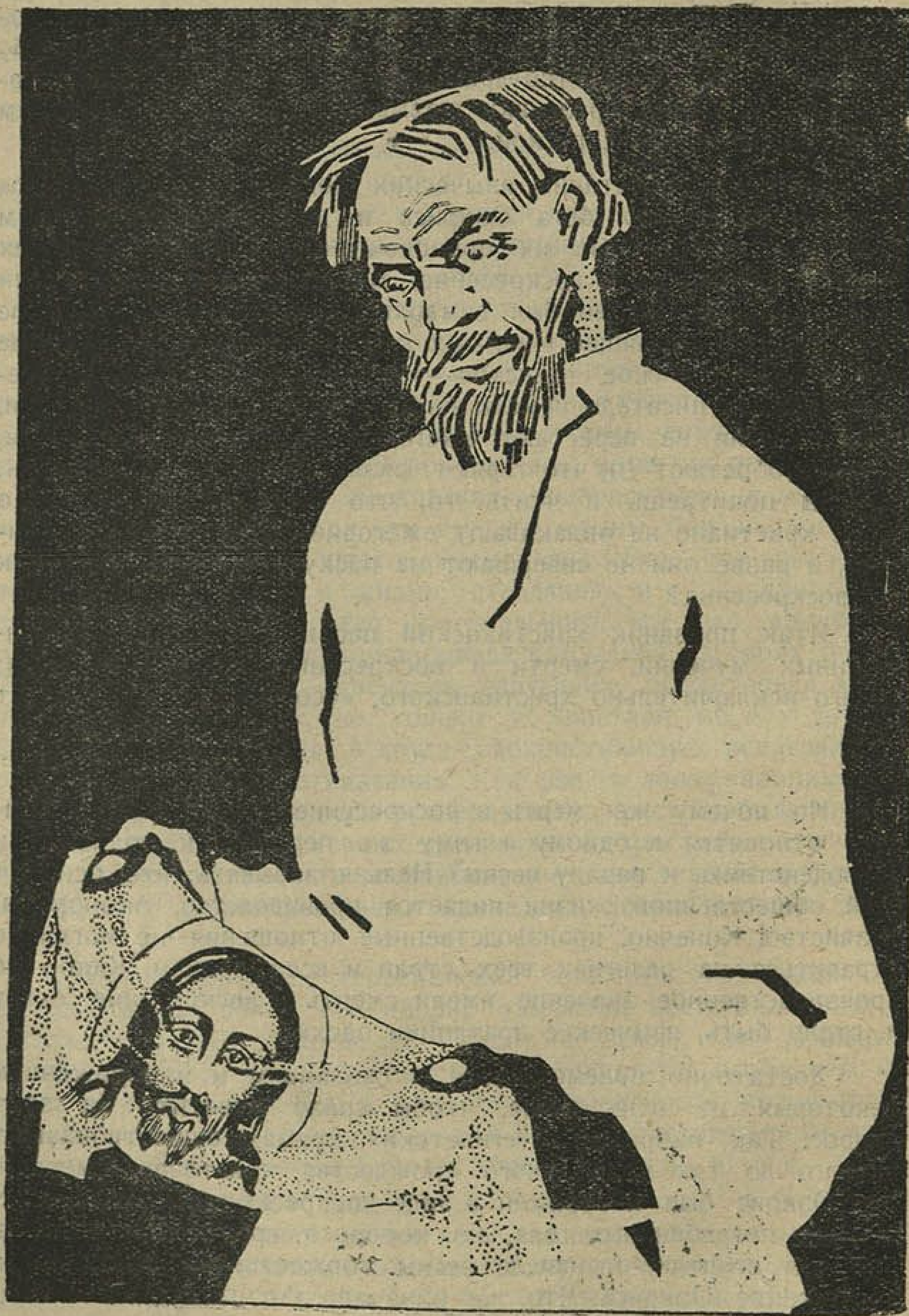
В культе, почитании языческих богов (персидского бога Митры, египетского бога Озириса и др.) наиболее важным моментом является не их происхождение и ходившие о них мифы, а их смерть и воскресение. В честь их верующие ели хлеб, который должен был символизировать их разрушенное тело, и пили пьянящее вино—их кровь, т. е. совершали самое важное христианское таинство—«святое» причащение. Древнехристианские писатели немало издевались над этими культами, говоря: «Они не перестают ежегодно терять то, что обрели, и вновь обретают то, что теряют: разве не смешно оплакивать, что ты почитаешь, и чтить то, что ты оплакиваешь?». Но разве христиане не оплакивают ежегодно смерти своего спасителя, и разве они не совершают на пасху радостный праздник его воскресения?

Итак, праздник христианской пасхи есть праздник таинственных мучений, смерти и воскресений языческих богов: ничего исключительно христианского, «особеннно святого», тут нет!

* * *

Но почему же смерть и воскресение богов во всех религиях относятся к одному и тому же периоду—к солнечному равноденствию, к началу весны? Нельзя забывать, что основой всей общественной жизни является производство, экономика, хозяйство. Конечно, производственные отношения не могли не отразиться на религиях всех стран и всех времен. Какое же производственное значение имели смерть и воскресение богов и, стало быть, языческие праздники пасхи?

Достаточно присмотреться к сказаниям и изображениям некоторых из этих богов, чтобы сразу ответить на этот вопрос. Так, например, в египетских храмах, существовавших задолго до так называемого «рождества христова», умерший бог Озирис был изображен в виде воскресающего зерна, т. е. в виде погребенного тела, из которого прорастали колосья, при чем египтяне в начале весны торжественно праздновали воскресение Озириса. Что же означало это изображение Озириса? То, что египтяне чтили в Озирисе будущий урожай,

Снял повязку с глаз, а на повязке „Спас“.

прорастание (воскресение) посеянных зерен, дающих им средства к существованию. Значит, воскресенье Озириса и других воскресающих богов и, стало быть, праздник пасхи—это праздник воскресения зерна, которое «умирает» при посеве и «воскресает» весной под живительными лучами весеннего солнца, пробуждающего природу и вливающего новые силы в посеянное в землю, «погребенное» хлебное зерно. Другими словами, празднование пасхи связано с пробуждением весенней растительности и прорастанием хлебных злаков, обожествленных людьми; воскресающий бог—это олицетворение прорастающего зерна. Немудрено, что для земледельческх народов этот праздник является самым важным и проводится с особенной торжественностью: ведь если бы не было воскресения природы, «воскресения» посевов,—не было бы и средств к существованию.

В евангелии Иоанна (гл. XII, ст. 24) сам Иисус сравнивает себя с «пшеничным зерном», которое принесет «много плода» лишь в том случае, если оно, «падши в землю, умрет». Ясно, что Христос был такой же бог растительности, какими были все другие восточные языческие боги весенней растительности, и что под видом воскресения Иисуса Христа из мертвых христиане и до сих пор празднуют древний языческий земледельческий праздник, знаменующий собой возрождение растительности весной, пробуждение природы от зимней спячки.

Итак, у всех земледельческих народов пасха (как и другие праздники) связана с хозяйством, переплетается с производством. Даже еврейская пасха, бывшая, как известно, пасхой и первых христиан, связана с земледельческими работами: она праздновалась к моменту появления «первого зерна на поле», при чем первый ячменный сноп посвящался богу. Эта связь производства земледельца с религией вполне понятна, ибо крестьянин, вследствие отсталости его техники, крайне зависим от погоды и вообще от стихийных сил природы. Чувствуя себя бессильным влиять на урожай, бороться с засухой, градом, вредителями и т. д., он невольно преклоняется перед несущимся богом, перед продуктом своей фантазии, как перед сверх'естественным существом. Вот почему распространение сельскохозяйственных знаний в деревне, поднятие ее технического уровня (трактор,электрификация и т. д.), уничтожение противоречий между культурой города и деревни и т. д.—все это наносит удары религии, делает излишним такие праздники, как пасха.

А. Р.

Больше внимания работе по кооперативному просвещению.

Вряд ли кто-нибудь станет оспаривать необходимость кооперативного просвещения и его огромную роль в деле осуществления «строя цивилизованных кооператоров».

Еще в феврале прошлого года, а затем в августе высшими партийными органами было указано на важность и неотложность этой задачи. Тогда же их постановлениями были намечены общее содержание и формы работы в этой области.

Однако, в нашей губернии до сих пор эта важнейшая отрасль работы кооперации должного сдвига не получила. Оправдаться «об'ективными условиями» как будто трудновато. Успехи кооперации и в нашей губернии в организационном и хозяйственном отношениях налицо. Об этом неоспоримо говорят цифры о количестве пайщиков, об увеличении паевых капиталов, о непрерывном росте торговых оборотов, об имеющихся прибылях и проч. Между тем, фактические расходы кооперативных об'единений нашей губернии для целей непосредственного кооперативного просвещения на много меньше того, что предусмотрено постановлениями всесоюзных совещаний по этому вопросу. Имеющиеся же небольшие культурно-просветительные фонды в низовой сети не всегда расходуются целесообразно и по прямому назначению.

Среди наших кооперативных работников есть еще немало таких, которые считают расходы на кооперативное просвещение «непроизводственными тратами», и поэтому стараются, по возможности, отодвигать их на вторую или последнюю очередь— нерентабельное, мол, предприятие.

Между тем, нетрудно видеть, что более успешному и скорому повышению качества кооперативной работы мешают общая культурная отсталость кооперированного населения и неподготовленность нашего низового кооператора.

За последние годы наше кооперативное строительство широко развернулось. Все растущее значение и роль кооперации

как политического и хозяйственного фактора в развитии нашей страны, диктуют нам необходимость еще большего укрепления этой «столбовой дороги к социализму».

И эта задача наталкивается на серьезные препятствия, коренящиеся именно в отсутствии достаточного, хорошо подготовленного кооперативного кадра. Это имеет свое отражение в текущей работе наших кооперативных организаций (хищения и растраты, подрыв авторитета и проч.). Кооперативный работник, умеющий торговать и разбираться в счетоводстве, но не умеющий создавать вокруг кооперации атмосферы общественности, повышать материальную заинтересованность населения, бережно относиться к общественным средствам, есть в малой степени работник, отвечающий требованиям строительства советской кооперации.

У нас в губернии очень слабо проводится агитационно-пропагандистская работа среди кооперированного и не кооперированного населения, отсутствует широкая проработка важнейших вопросов кооперативного строительства.

Кооперативная неграмотность населения продолжает еще оставаться одним из серьезнейших тормозов в деле более быстрого изживания имеющихся недочетов в работе наших кооперативных организаций. Массовый контроль и действительное управление своим кооперативом весьма слабы по той же причине.

Жизнь и деятельность кооперативных организаций еще слабо освещается в печати. Торговле книгами уделяется крайне недостаточное внимание. Проводимые курсы по переподготовке работников ни по качеству, ни по количеству не отвечают требованиям роста кооперации.

Вывод один: необходимо поднять культурный уровень низового кооператора, а с ним и культурный уровень всего кооперированного населения. Большому хозяйственному размаху кооперации должен сопутствовать не менее значительный размах в культурной работе.

Основным содержанием кооперативного просвещения в ближайшее время должны быть:

а) переподготовка старых и подготовка новых кадров кооперативных работников;

б) развитие кооперативной книготорговли;

в) улучшение и развитие кооперативной печати и

г) массовая кооперативная агитация и пропаганда.

По приблизительным подсчетам, для того, чтобы выполнить задачу повышения качества работников, должно быть переподготовлено по линии всех видов кооперации нашей губернии ежегодно не менее одной пятой всех работников, т. е. до 1000 чел.

Краткосрочные курсы по переподготовке должны в первую очередь организовываться для работников низовой деревенской сети (членов правлений, членов ревизионных комиссий, счетоводов и приказчиков). Подготовка новых кадров должна проходить по линии увеличения количества школ 2-й ступени с кооперативным уклоном, усовершенствования постановки работы в них, а также максимального использования всех возможностей в отношении командирования работников нашей губернии в различные кооперативные техникумы и на специальные курсы.

Развитие кооперативной книготорговли должно итти по линии распространения массовой, полезной и дешевой книжки. Формой работы могла бы быть организация книжных полок в сельских кооперативах. При райсоюзах должны быть организованы базисные книжные склады. Должны быть выделены для торговли книгой необходимые оборотные средства. Возможна также постановка вопроса на счет общих согласованных действий в этом направлении между кооперативными об'единениями и «Гомкнигой».

Газеты «Полесская Правда» и «Новая Деревня» должны расширить свои кооперативные отделы.

Кооперативная печать и отделы при местных газетах должны постоянно и систематически уделять место кооперативной периферии. Должна быть установлена связь с деревенским кооперативным активом путем вовлечения его в кадр коопкоров.

* * *

Основной задачей в области агитационно-пропагандистской работы должна быть ликвидация кооперативной неграмотности среди кооперированного населения. Для этого нужно усилить массовую работу, направленную на поднятие сознательности, самодеятельности и активности трудящихся в кооперативном строительстве. Опорными пунктами массового кооперативного просвещения могут быть в городе—клуб, в деревне—изба-читальня.

Надо добиться такого положения, при котором работа по кооперативному просвещению включалась бы, как составная часть, в общий план работы всех клубов и изб-читален.

Кооперативные организации должны входить с клубами и избами-читальнями в соглашение, предусматривающее содержание работы клубов и изб-читален в области кооперативного просвещения и степень участия кооперации в расходах по проведению этой работы.

Должна быть создана стройная система мероприятий по кооперативному просвещению с тем, чтобы они были увязаны с планами работ культурно-просветительных организаций нашей губернии.

Партийные, советские и профессиональные организации должны уделять больше внимания вопросам кооперативного просвещения. Райсоюзы, ЦРК, фабрично-заводские и более крупные из сельских потребительские общества должны осуществить идею сметных ассигнований (с оборотов) на кооперативное просвещение.

За работу надо приняться немедленно и проводить ее со всей решительностью и необходимой настойчивостью.

Расходы окупятся сторицей.

Обзоры.

Л. Хейфец.

Международное положение.

В центр внимания политической жизни Европы и Азии выдвигаются последние китайские события. Китайское национально-освободительное движение, одержавшее ряд побед в 25 году, за последнее время потерпело ряд поражений. Вторая и третья народные армии разгромлены. Первая народная армия, под давлением У-Пей-Фу с юга и Чжан-Цзо-Лина, вынуждена была отступить к первоначальным своим позициям.

Отступление народной армии вызвано было наступлением европейского империализма на Китай. Уже последний ультиматум держав по поводу задержания судов в порту Таку явился вероломным ударом в спину народной армии. Этот ультиматум, поддержанный всеми державами, не говоря уже о том, что он поставил народную армию в тяжелое стратегическое положение, нанес ей сильный моральный удар и тем самым ослабил ее боевую мощь.

Однако, было бы поспешно сейчас делать пессимистические выводы относительно полного разгрома национального освободительного движения в Китае. Из опыта нашей русской гражданской войны мы знаем, что отступление и сохранение живой силы и возможность подкрепления позволяют в дальнейшем перейти к успешному наступлению на противника. В Китае, конечно, мы имеем другую обстановку. Народная армия еще не является подлинной революционной силой, какой является Кантон. Но поскольку народная армия борется с реакционными кликами и империалистическими войсками, постольку она выполняет революционную роль, действуя в интересах национально-освободительного движения. И поэтому отступление народных армий нельзя рассматривать, как признак упадка революционного движения, так как теперь уже совершенно ясно, что империалистические группировки, борющиеся друг с другом за обладание Пекином, неизбежно пойдут друг против друга. Как раз последние телеграммы это подтверждают.

Когда пишутся эти строки, мы имеем уже сообщение о том, что предполагается достигнуть соглашения между У-Пей-Фу и народной армией. У-Пей-Фу снова настаивает, чтобы народная армия удержала в своих руках Пекин. Чжанцзолиновские войска за последнее время имеют ряд поражений. Нет и не

может быть единства между реакционными кликами Китая, ибо каждая из них является представителем какой-нибудь европейской державы. Чжан-Цзо-Лин и У-пей-Фу временно могли об'единиться для борьбы с народной армией, но никто из них не может стать во главе центральной власти Китая: этого не допустит Англия, которая борется против Чжан-Цзо-Лина, ставленника Японии, а Япония никогда не допустит, чтобы У-Пей-Фу вновь вернулся в Пекин. Особенно этому противится Америка. Империалисты пытаются примирить противоречия между различными военными группировками для борьбы с национально-революционным движением. В этом империалисты единодушны. Но, как сообщает японская пресса, эти попытки ни к чему не привели и привести не могут.

Уже началось разложение внутри реакционных группировок. По крайней мере, один из генералов Чжан-Цзо-Лина Ли-Чин-Лин отказывается выполнять приказы мукденского штаба. Бывшие войска Го-Сун-Лина образовали самостоятельную армию.

С этой точки зрения необходимо рассматривать отступление народных армий, как хитроумный маневр, сохраняющий и укрепляющий положение армии и дающий ей возможность вмешиваться в борьбу империалистских клик. Временный перевес сил в борьбе на одной стороне—явление естественное. Но народно-революционное движение, несмотря на временное поражение, разрастается и в будущем преодолеет все препятствия, стоящие на пути к полному освобождению Китая.

Из других важных политических событий Европы следует отметить назревающие социальные конфликты в Англии и продолжающийся финансовый кризис во Франции. Вообще внутреннее положение каждого из европейских государств далеко от того, чтобы можно было сказать, что оно улучшается. Наоборот, как отметил последний расширенный пленум Коминтерна, во всей Европе сейчас наблюдается шаткая стабилизация. Все европейские державы из кожи лезут вон, чтобы устранить возникающие препятствия, стоящие на пути к развитию своего хозяйства.

Ново в хозяйственном положении то, что кризис охватил теперь не только страны побежденные, но больше и больше начинает охватывать и страны-победительницы—Англию и Францию. Затяжная безработица одолевает страны с высокой валютой. В Англии вот уже шесть лет, как безработица, насчитывающая свыше полутора миллиона безработных, стоит на одном уровне. В Германии безработица в последнее время достигает свыше двух с половиной миллионов человек. В Австрии тоже острый кризис безработицы.

В смысле слабости безработицы выделяется одна Франция, где насчитывается всего каких-нибудь 10.000 человек, ищущих работы. но она переживает бесконечный финансовый кризис, который пагубным образом отражается на всем хозяйстве страны. На одном обесценении франка Франция потеряла свыше 100 миллиардов франков, почти четверть национального имущества. Положение нового правительства (?!) Бриана так же шатко, как и прежде. Бриан хочет переложить тяжесть налога на рабочие массы. Правда, недавно ему удалось провести через парламент закон об общегражданском налоге и налог на торговые обороты. Эти налоги возлагают новые тяжести на трудящихся Франции, так что даже социалисты (французские меньшевики) вынуждены были воздержаться при голосовании.

Неудивительно, что при таком тяжелом финансовом положении французские рабочие массы революционизируются Это особенно выразилось при перевыборах новых депутатов в Париже. Рабочие голосовали за коммунистов. Вместо двух реакционеров, рабочие предместья Парижа послали двух коммунистов.

Ухудшающееся политическое положение Европы с особенной рельефностью выявилось на последней сессии Лиги Наций. Как радостно были настроены большие и малые империалистические государства после заключения локарнского соглашения! Ведь это был блестящий козырь для обмана широких масс. Можно было говорить о мире, о благоденствии, о всеобщем соглашении, разоружении и т. п. хороших вещах. Возвещали обманутым народам конец вражды и ненависти и зарю новой эры, где не будет больше места войне Но это было вчера.

А вот сегодня, как только встал вопрос практически о приеме Германии в Лигу Наций, тотчас же столкнулись интересы различных буржуазных государств, стремившихся обеспечить свое влияние на европейскую политику. Газеты всех капиталистических стран осыпают друг друга бранью и оскорблениями. Великобритания разоблачает недобросовестность и лживость французской дипломатии. Франция обвиняет сразу Англию и Германию. Польша грозит уходом из Лиги Наций. Испания и Бразилия настойчиво требуют большей роли в руководстве Лигой.

Германию все-таки в Лигу Наций не приняли, и локарнское соглашение («локарнский дух»), таким образом, осталось пустой бумажкой. Союз европейской буржуазии отцвел, не успевши расцвести. Тревога и разочарование так велики, что самые восторженные пацифисты начинают поговаривать, что на Женевском горизонте собирается гроза. Внезапно заговорили о возможности войны, и первый об этом заговорил тот же

Бриан. И вот оказывается, что та самая организация, на которую возложено обеспечение мира между народами, выступает в роли зачинщика в этом конфликте. Особенно недовольно женевскими результатами американское правительство. Грызня в Женеве на последней сессии Лиги Наций, как отмечает американский посол в Лондоне Хоутон, показывает, что европейские государства, раздираемые внутренними противоречиями, совсем не помышляют о мире. Лига Наций—это учреждение, напоминающее «Священный Союз», бывший в Европе 100 лет тому назад. Так как деятельность этого союза направлена против Америки, то она, разочаровавшись в миролюбии Европы, не станет участвовать в комиссии по разоружению и вообще изменит свою политику по отношению к Европе.

Что ж сей сон означает? Почему Америка так разгневалась на Европу? Причину нужно искать в мировой экономике. Довольно яркий свет на новую позицию Америки проливает сообщение о разразившемся на Нью-Иоркской бирже биржевом крахе. Еще в ноябре прошлого года стало замечаться колебание акций некоторых предприятий, но в конце февраля 1926 года на бирже разыгралась настоящая буря, и в течение трех дней паники держатели акций потеряли три миллиарда долларов (около 6 миллиардов рублей). Крах является в известной мере следствием биржевой спекуляции. Но дело не в потерях биржевых спекулянтов, а в том, что биржевой крах, как утверждают экономисты, есть предвестник общего кризиса.

В самом деле, в цветущей Америке имеется налицо несколько зловещих признаков надвигающегося кризиса. Так, в январе этого года выплавка чугуна заметно сократилась по сравнению с январем прошлого; соответственно понижается и погрузка товаров железных дорог. Еще одна крупная неприятность: впервые за четыре года ввоз европейских товаров в Америку начинает превышать вывоз из нее. Это явление не случайное и все более и более усиливается, ибо оправившаяся и выросшая за счет американских капиталов европейская промышленность, в поисках рынков, сплавляет свои товары в Америку. Таким образом, благодетельствующая Америка и благодетельствуемая Европа становятся жестокими конкурентами.

Американские капиталисты крайне недовольны, ибо кроме конкуренции на внешних рынках, кроме борьбы за сырьевые продукты, как, например, нефть и каучук, которые в изобилии находятся в ведении Англии, американской промышленности приходится конкурировать внутри своей страны. Отсюда возникает необходимость решительных мер и новой ориентации, которую выдвигает тот же Хоутон. Этот почтеннейший джентль-

мен предлагает заменить кабальную политику в бархатных перчатках, которую до сих пор практиковала Америка, откровенной политикой ежовых рукавиц. Такая политика должна выразиться в постройке высокой таможенной стены между Америкой и Европой. Жестокие пошлины на европейские товары должны оградить Америку от конкуренции с Европой. Уже кое-какие мероприятия в этой области Америка применяет. Недавно в газетах сообщалось, что европейские товары не пропускались в Америку.

Так все больше и больше ухудшаются отношения между Европой и Америкой, и все больше и больше затягивается узел экономических и политических кризисов в самой Европе. Повсюду брожение, беспокойство, неуверенность и боязнь завтрашнего дня.

Рабочий класс мобилизует, собирает свои силы. Каждый день газеты сообщают о новых больших забастовках и стачках в Европе. Бастует стотысячная армия металлистов во Франции. Назревает большой социальный конфликт в металлической и угольной промышленности Англии. Не прекращаются волнения безработных и рабочих в Польше. Чтобы спастись от гибели, буржуазия каждой страны молится о появлении спасителя, ждет чудесного деяния, которое выведет ее из затруднения. Но напрасно ждет чуда: чудес не бывает. Есть экономические причины, которые являются движущей силой общественного развития и которым подчинены все формы человеческой деятельности. Ныне эти формы действуют против самой системы капитализма и за его упразднение.

Л. С.

Работа Губкома в январе—марте.

Работа губернского комитета за истекшие три месяца прошла в духе решений 14 с'езда партии и практического осуществления и выполнения директив последней партийной конференции.

Прежде всего губком уделил особое внимание организации деревенской бедноты, укрепляя блок между середнячеством и беднотой. Перевыборы сельсоветов были достаточно использованы для этого. Проделана большая работа в смысле организации групп деревенской бедноты и в деле ознакомления широких крестьянских масс с мероприятиями партии и советской власти. Кампания эта прошла довольно успешно, и итоги ее были учтены последним пленумом губкома, который дал ряд указаний о дальнейшей работе с деревенской беднотой.

В первый период работа с беднотой носила преимущественно политический характер. Дальнейшая задача—оказать хозяйственную помощь деревенской бедноте и маломощному крестьянству в деле улучшения его хозяйства, дать ему возможность хозяйственно окрепнуть. Надо добиться, чтобы имеющийся между городом и деревней союз на политической основе укреплялся также на базе хозяйственной.

В этом отношении посевная кампания может дать очень много, если ее правильно провести. Вопросу посевной кампании губком уделил достаточно внимания. Этот вопрос ставился специально на деревенском совещании. Обращено особое внимание на расширение посева кормовых и сидеральных растений, на увеличение площади корнеплодов. По линии сельхозбанка будет отпущен кредит до 150 тысяч рублей на приобретение необходимого семенного материала. В эту посевную кампанию предположено очистить по губернии свыше 250 тысяч пудов виковых семян. По уездам работают 108 триеров и 124 сортировки. Крестьянству будет отпущено по семенной ссуде свыше 15 тысяч пудов различного рода семян.

В целях усиления снабжения крестьянства необходимыми с.-х. машинами и орудиями по линии госсельсклада даны соответствующие указания. На места выехала специальная комиссия по обследованию работы госсельсклада.

Не меньшее внимание было уделено и вопросу землеустройства. Этот вопрос также ставился и на деревенском совещании, а затем обсуждался и на пленуме губкома. Вопрос сводился к тому, на что мы ориентируем наше крестьянство, и что, мы считаем в наших условиях может дать более благоприятный результат для крестьянского хозяйства. Пленум подтвердил, что в условиях нашей губернии полезно будет придерживаться поселкового характера, что надобно всячески стимулировать землеустройство, толкать к тому, чтобы оно улучшило те крестьянские хозяйства, которые на него переходят. Для этой цели мы употребляем кредит, который отпускает государство—70 тысяч рублей, и 20 тысяч рублей выделено губисполкомом для долгосрочного кредита.

Вопрос о землеустройстве обсуждался также на губернском с'езде советов. С'езд высказался за ограничение срока пребывания крестьянского хозяйства в землеустроительном процессе до одного года, за рассел ние землеустраивающегося населения, за установление подворной формы землепользования, как отрубов, так и участково-чересполосного надела, по числу принятого севооборота, за расширение льготы на проведение зем еустройства.

К числу мероприятий, тесно связанных с работой партии в деревне, следует отнести и указания губкома в деле улучшения работы нашей кооперации. Работа кооперации в наших условиях приобретает особое значение. Кооперация может быть сильна только самодеятельностью своих членов. Поэтому проведение методов внутрикооперативной демократии является первейшей необходимостью. Надо раз навсегда покончить с растратами и хищениями, которые еще наблюдаются в нашей кооперации.

Обращено особое внимание на кредитование кооперации и улучшение ее финансово-материального положения.

Попутно с этим губком обратил внимание губисполкома на необходимость улучшения форм снабжения крестьянства топливом и древесиной. В этом отношении губком поручил фракции ГИК'а принять необходимые меры к широкому развитию торфодобывания и к расширению огнестойкого строительства. Средства на развитие этих отраслей должны быть ассигнованы из части доходов лесного хозяйства.

Не меньше уделено губкомом внимания и вопросам промышленности и быта рабочих. Как по докладу фракции губисполкома на февральском пленуме, так и по докладу фракции ГСПС на мартовском, губком дал ряд указаний в целях дальнейшего улучшения нашей промышленности.

Прежде всего губком обратил внимание на необходимость обеспечения промышленности сырьем, на улучшение организации самой промышленности и на разграничение функций по всем нашим основным отраслям между администрацией, фабзавкомами и ячейками.

При распределении прибылей нашей промышленности, которая в наших условиях довольно высока (превышает 3 с половиной миллиона рублей), губком также исходил из интересов каждой отдельной отрасли, обеспечивая наиболее нуждающихся, стремясь в то же самое время улучшить и положение рабочих масс. Значительная доля прибылей, в размере полумиллиона рублей, из фонда улучшения быта рабочих выделена на жилищное строительство.

Еще январский пленум губкома заострил внимание партийной организации на должном отношении к рабочему быту, на большем обслуживании рабочих масс. Вопросы об улучшении быта рабочих неоднократно разбирались на бюро губкома, вопросы о домах отдыха для рабочих и об общественном питании (была выделена комиссия для обследования соответствующих организаций общественного питания), о квартирной плате, об охране труда и санаторно-курортной кампании получили свое надлежащее решение.

Одним из необходимейших условий улучшения положения рабочих масс в настоящее время является снижение розничных цен. Поскольку мы не имеем возможности при теперешних общехозяйственных затруднениях и заминках повысить заработную плату, снижение розничных цен является значительной гарантией сохранения той заработной платы, которую рабочий сейчас получает. Губком созвал специальное совещание представителей кооперации и розничной госторговли, где этот вопрос достаточно обсуждался, и вынесено постановление о необходимости добиться во что бы то ни стало в ближайшее время снижения розничных цен на все предметы широкого потребления. Вопрос этот практически сейчас разрешается в торговой комиссии при губвнуторге.

Вопрос снижения розничных цен тесно связан с общим вопросом режима экономии и бережливости.

Еще на губернском с‘езде советов губком заострил внимание всех советских, кооперативных и хозяйственных органов на необходимости соблюдения строжайшей экономии в расходовании наших средств и недопущении непроизводительных затрат. Как по линии фракции ГИК‘а, так и по линии ГКК даны указания о соблюдении везде и повсюду строжайшей экономии. Практически этот вопрос также подрабатывается.

Одним из больных мест нашей работы следует считать вопрос о выдвижении. К этому вопросу у нас нет должного подхода. Об этом свидетельствуют следующие цифры: за последние три месяца всего было выдвинуто на различные работы по городскому и залинейному районам 37 чел. (24 чел. по городскому району и 13 по залинейному). Из них на партийную работу выделено 4 человека, на профессиональную— 8 чел., на промышленную—7 чел. Выдвижение носит у нас случайный характер. Выдвиженцам не уделяется достаточно внимания, и очень часто выдвиженец, работая в том или ином учреждении некоторое время и будучи там недостаточно использован, возвращается обратно на старую работу. Губком стремится в вопросе выдвижения провести более определенную систему, дабы можно было в будущем лучше использовать свежие силы для нашей партийной, советской и хозяйственной работы.

Из других, более крупных, вопросов, которые стояли в центре внимания губкома, следует отметить вопрос регулирования роста партийной организации.

За пять месяцев наша партийная организация увеличилась на 646 чел. На 1 октября в ней было 6.457 чел., из них 4.239 членов и 2 218 кандидатов. На первое марта организация насчитывает 7.059 чел., из коих 4.652 члена и 2.407 кандидатов. За последние пять месяцев было переведено из кандидатов в действительные члены 503 чрловека. За это время были приняты в партию 362 рабочих, или 56 проц. общего количества вновь принятых в партию, 185 крестьян, или 28,5 проц. всего этого количества, и 87 служащих, т. е. 13,5 проц.

В дальнейшем губком дал низовым партийным организациям директиву ставить во главу угла качество притока. Должна быть установлена соответствующая пропорция в приеме отдельных социальных групп нового притока.

Этюды и портреты

А. Глуховский.

Мы в Комсомолии живем, стране великой и богатой.

«Завод—Отец. Ячейка—дом,
Семьища—книги, труд, ребята.
Мы в Комсомолии живем,
Стране великой и богатой».

А. Безыменский.

Едем в Москву на комсомольский с'езд. За 4 месяца до с'езда у нас на местах шли об этом долгие разговоры, толки и довольно горячие споры. Каждому хотелось попасть. И еще и еще раз брались ребята за всякие арифметические выкладки, надеясь в результате выкроить еще одно лишнее местечко. И горячее желание туманило очи, холодные цифры прыгали под карандашом, росли потолочные тысячи, хотелось обмануть себя и ЦК хоть на одного делегата, пусть с совещательным даже голосом.

Один из уездных работников в сотый раз доказывал вслух себе самому:

— Я должен обязательно поехать. Хоть гостем побуду на с'езде. Приду в ЦК и скажу: я из глухой провинции,я потратил свое месячное жалованье, продал свою последнюю рубашку, неужели не допустите?

И лицо озарялось радостной уверенной улыбкой. Но где-то точил червячок: а вдруг не выйдет?

В Москву приехали в пасмурное утро. Моросил противный дождь. Но в грузовом автомобиле, мчавшемся к 3-му дому Советов, было шумно и весело. Каждый про себя думал: я уже здесь и на с'езде неизбежно буду.

Правда, пришлось пережить несколько неприятных минут в мандатной комиссии. Там считают холодно и точно. Ни одного лишнего человека. Кому же обратно ехать? Никому не хочется. Каждый думает свое благородство проявить, где угодно и когда угодно, но после с'езда. Поругали Москву, цекистов и особенно председателя мандатной комиссии. Это как будто не помогло. Походили, поспорили и сошлись: несколько гостевых, и все

остаются. А главное—нашлось много друзей по несчастью почти во всех делегациях. Как люди, так и мы.

Завтра открытие. Многие, приехавшие впервые на всесоюзный с'езд, с трепетом ожидали этой минуты. Чистили платье, прихорашивались у зеркала и настраивались на торжественный лад. Таких минут в жизни комсомольцев не так уже много. Увидеть и послушать вождей, представителей разных национальностей, а, может быть, и кого-нибудь из тех, кто борется там, за рубежом советских республик!

Много комсомольского народу вокруг старых, местами облупленных колонн Большого театра. И странно видеть этот солидный старый дом (московский старожил) в окружении этой шумной ватаги. Всем охота попасть, но билетов нет. Не беда— не впервые. Ради с'езда можно погрешить. И тихонько, шепотом передаются билеты, мандаты и все, что может удовлетворить спокойного наивно выполняющего свои обязанности молодого красноармейца. Старые театральные служаки, с солидны и лысинами, в потертых форменных пиджаках, подозрительно косятся на необычную шумливую публику, но выдерживают (хоть с трудом) свой обычный тон. Все заполнено народом. Позолоченные ложи, большая люстра, разрисованный потолок, как будто, стыдятся своего традиционного лоска, как будто чувствуя, что непривычно режут глаз деревенского парня, кроме своей избы-читальни ничего не видавшего, и делегатки из далекой национальной окраины. Зато гордо и смело зовут красные полотнища у сцены и на балконах с цитатами из речи Бухарина и постановлений партийного с'езда.

А начала все еще нет. Но редко кто смотрит на часы. В чем дело? Разве где-нибудь начинают во-время? И почему обязательно аккуратность заводить с 7-го с'езда, а не со следующего, 8-го? Сильна ведь комсоглотка: «споем, братцы». Песни, хоть и старые, но не беда, зато дружно и весело. Поют украинцы (надо отдать им справедливость, хорошо поют хлопцы), с темпераментом, что-то непонятное, но веселое и дергающее, «дуют» грузины с прихлопыванием и притопыванием, а там ленинградцы силятся покрыть своим голосом остальных... У москвичей как-то не вышло. Им простительно, ведь к ним приехали в гости, можно уступить...

Много песен уж перепето, целый поток бумажных «самолетов» пущен с лож и балконов, минутная стрелка уже успела полтора раза обойти свой монотонный путь, а сцена все еще пуста. Нетерпение растет, переходит в неясный гул, требуют хотя бы музыки, коллективно выкрикивают какие-то слова...

Наконец, почти вбегает Чаплин, а вслед за ним еще и еще. По залу прошел вздох облегчения... а затем захлопали. Не только глотки, но и руки крепки у комсомольской братвы!

— По поручению ЦК об'являю 7-ой всесоюзный с'езд Российского Ленинского Коммунистического Союза Молодежи открытым.

Буря... Ибо, кроме обычных, всем надоевших аплодисментов, каждый выражает свои чувства по особенному, и все вместе сливается в стройную гармонию мощных все покрывающих звуков. А вот и Рыков. Каждый внимательно всматривается, желая навсегда оставить в своей памяти это выразительное, с острыми чертами лицо. Каждый думал: ведь это сам Рыков!

— «В отношении комсомола надо в ленинский лозунг «Лучшеменьше, да лучше» внести небольшую поправку: «Лучше больше, да лучше».

Это говорит партия. И делегаты, в пылу оваций, мельком подумали искренно и честно: придется крепче завинтить гайку.

На трибуне Калинин В зале как будто стало светлее. Такое уж лицо у Михаила Ивановича. От каждой морщинки светит умным добродушием. А глаза молодые, как у комсомольца. Даже бородка, и та в полной гармонии со всеми деталями этого удивительно симпатичного лица. Он весь в аудитории, и аудитория в нем.

— Когда приходишь к комсомольцам, когда приходишь на ваш с'езд, о многом заставляете вы думать человека моего возраста.

И старый, многое переживший Калинин посвятил свою речь исключительно качествам молодежи.

— У молодежи всегда есть желание обойти весь свет пешком, пойти в моряки, быть капитаном, открывать новые части света и т. д. и т. п. И, товарищи, это не детство. Я не знаю, как у других, но у меня, по крайней мере, такие фантазии бродили лет до 18...

Это близко—это понятно всем и каждому.

Я, грешный человек, в это время почему-то подумал: хорошо иметь такого дедушку..

«Старик» умеет и ругать и крепко, но так, что принимаешь это легко и вместе с тем крепко запоминаешь...

Говорит Тельман от имени Коминтерна и германской компартии. Крепкие мускулы, крепко сколоченное тело, мастистый кулак, энергичное выражение лица. Говорит горячо и с большой силой. В его устах непонятный для делегатов немецкий

язык получает близкое и всем понятное содержание. Слушают внимательно. Зажигаются невольно его огнем. Переводчика выслушивают нехотя, как что-то назойливое и неизбежное.

На трибуне молодой красивый брюнет Дорио.

— Это тот самый Дорио, который в парламенте... который поднял кампанию против Марокканской войны...

Делегаты внимательно всматриваются. Как жаль, что не знаем французского языка.

А затем англичанин Томсон, спокойный и хладнокровный (говорят, национальная черта). И наконец, живой и верткий китайский комсомолец Ха-Чун. Не сговорившись, встают и устраивают бурную овацию. Его слушают так, как будто каждое слово понятно. Насчет последнего не знаем, но что это близко— факт. Если бы в эту залу кто-нибудь бросил клич:—грудью отстоять китайскую революцию!—никто бы в зале не остался. Пошли бы все. Нет, китайский язык положительно похож на русский. Невидимые нити протянулись в этот момент от стонущих под тяжелым игом китайских комсомольцев до сидящих в большом комфортабельном зале делегатов...

О самом с'езде все забыли. В эти минуты каждый себя почувствовал полноправным сыном великой армии трудящихся.

Еще и еще приветствия...

Но глотка еще крепка, не устали руки.

И все же... легко стало, когда на трибуну взошел немного сгорбленный, но живой и всеми любимый комсомольский поэт Безыменский. Делегат 1-го и 7-го с'ездов.

— Товарищи, в сегодняшний день мое молодое сердце комсомольского старичка невольно обращается к тем героическим временам 1-го с'езда, когда впервые было произнесено— Российский Коммунистический Союз Молодежи. Заставил-таки вспомнить!

— На первом с'езде у нас не было такой повестки, потому что первым и главным пунктом повестки дня и с'езда и всей страны была борьба...

А затем Безыменский с большим чувством, приятным нутряным голосом читает свое стихотворение, посвященное делегатам 1-го и 7-го с'ездов:

«Слово о телячьей отбивной». Как будто невинная тема, вызвавшая у всех невольную улыбку. Но сколько смысла в этих простых строчках!

«Да, ели воблу мы. Бифштексы и компоты—
«Из воблы было все. Но не комсе тужить!
«Мы все хотели есть—и ели без заботы,

«Мы ели, чтобы жить, мы ели, чтобы жить,
«А жить, чтоб увидать, как стали мы богаты,—
«Хотя бы увидать, как буйною волной
«Теперь бегут на с'езд все те же делегаты,
«Но кормятся в обед...
«Телячьей отбивной».

Это не стишок, а целая поэма о пройденном пути. И совсем не шуточкой звучат последние слова:

«Простились навсегда мы с воблой, голодовкой,
«Но не забыть пути, который мы прошли!
«Телячьей отбивной и верною винтовкой
«Мы вырвем у земли
«Грядущий день земли».

А затем деловая работа. Временами немного скучно (ведь две недели сидели!), но в общем шумно и весело.

Местная жизнь.

М. Катерли.

„До райкома далеко".

(В ячейке ВКП ст. Гомель-хоз.)

Наше производство состоит из 3-х основных видов, или служб, имеющих каждая особый характер. По службе Пути производятся следующие работы: ремонт и прокладка железнодорожной линии, установка стрелок, прокладка и исправление водопроводной сети, ремонт и постройка зданий, окраска мостов, исправление дрезин и вагонеток и ряд других работ; более сложные слесарные и кузнечные работы выполняются в участковых механизированных мастерских.

В службе Движения производится составление и отправление поездов, а также сопровождение их в пути.

Наконец, Материальная служба—это орган снабжения материалами и смазочными веществами для паровозов и вагонов, топливом.

По всем этим видам производства занято на Гомеле-хозяйственном 1120 рабочих и служащих, об'единяемых двумя месткомами.

Не так давно организовались они у нас. Раньше был лишь один общий местком у работников всех четырех служб (четвертая телеграфная), и охватить работу свыше тысячи членов союза он не мог. Поэтому и активность была слаба. На собраниях приходилось давать слово в порядке, как пошутил недавно т. Рыков на одном собрании, добавочной «диктатуры пролетариата».

— Тов. Н. ты, кажется, просил слова...

— Да нет, я после.

— Ну, а вы, тов. П-ов?

— Я присоединяюсь к мнению предыдущего оратора,—отшучивается тот.

Приходилось тянуть за язык, и не всегда, конечно, с требуемым эффектом. Еле-еле выскажутся 4—5 человек—и список ораторов исчерпан. Теперь—иное дело. Есть разные комиссии при обоих месткомах. Есть у каждого по стенгазете. По линии культпросветработы имеются кружки производственный и профессиональный. В то время, как второй довольно хилый (посещаемость всего около 30%), производственные кружки

являют картину живой учебы, в которой участвуют все записавшиеся.

* * *

Есть у нас и свое общество «культсмычки» с 213 членами, но, к сожалению, оно у нас немногим отличается от ряда других шефов, которые слишком часто ограничиваются лишь финансовой поддержкой культучреждений подшефных деревень.

Наша Зябровка.

В Зябровке—изба-читальня.

В ней—совет.

— Как оживить избу?

— Вопрос тоже: пошлем ей газет, литературу—и баста

Ассигновали, послали.

— Ну, а как бы совет избы оживить? По этому каналу двинуть деревенскую общественность? ГПП порадовать?

— Оно-бы ладно... И недалече ведь... Своим стальным путемдорогой, ведь, 20 с небольшим всего... Надо бы ездить да помогать... Надо бы...

Но воз и ныне там.

Хоть и два месткома, а толку в этой области ни одного. Не в пример другим видам работы.

* * *

Что же ячейка? Небольшая она у нас—всего 111 человек, из которых $^1/_5$ кандидатов, да и приток в нее слаб. Неудовлетворительно поставлена индивидуальная обработка беспартийных, и главная причина этому—отсутствие апорга.

Горюет апо-комиссия.

— До бога высоко, до райкома далеко,—жалуется тот или иной.. Партшколы там у них, почти массовое производство агитпропщиков, а вот для нас не найдется паренька... Откуда же тут быть «направлению» в работе и широкой ее постановке внутри и во-вне...

Парторганизаторам в предприятиях без этого повседневного инструктирования тяжеловато. Ведут они, разумеется, читки-беседы по волнующим рабочих вопросам, но как раз системы-то массовой работе и недостает, так как нет руководства.

Организационно наша ячейка также разбита на две группы: в одну из них вошли партийцы, работающие в службах Пути и материальной, во вторую—в службах Движения и телеграфной. Разбивка вызвана разнородностью работы служб. Наши группы можно отчасти уподобить цех'ячейкам, и в них так же, как и в цеховых ячейках, заметно большее оживление, рост активности, лучшее обслуживание запросов рядовых партийцев и т. п.

В настоящее время, если наблюдается еще (без этого не бывает!) временами неполная посещаемость со стороны партийцев собраний, политшкол, то это в значительной мере об'ясняется особенностями работы.

При проверке присутствующих выясняется:

— Тов. К.?—На линии.

— Тов. М.?—На дежурстве.

А в общем посещаемость выражается в 80—85 проц., так что здесь неплохо.

Р. Иоффе.

Наш опыт в области групповой агитации.

(Ячейка «Комбинат» ф-ки «Волна Революции»).

Осенью прошлого года заговорили о необходимости использования обеденных перерывов для углубления воспитательной работы среди беспартийных рабочих и работниц. И тогда со стороны многих товарищей были проявлены неуверенность и скептическое отношение к начатой нами работе в области групповой агитации.

В настоящее время можно уже подвести некоторые итоги, которые показывают, что эту работу не только можно вести, но и нужно.

Начиная ее, наша ячейка поставила перед собой, как основную задачу, учет и выявление настроений рабочих и, на основе этого, своевременное реагирование на них со стороны партийного коллектива.

Кроме этого, ячейка групповой агитацией добивается повышения интереса к газете и увеличения читаемости последней. Больше всего развита читка, на основе которой ведется беседа. Материал подбирается наиболее понятный и интересующий массу, главным образом, из «Рабочей Газеты», журнала «Работница», «Безбожника» и других. Учет поставлен таким образом, что не только выявляет количество бесед и читок, но и волнующие, интересующие рабочих вопросы.

За период с октября 1925 г. по 1-ое марта сего года проведено 107 читок и бесед, на которых присутствовало 846 чел. Кроме вопросов повседневных, достаточное место в наших читках и беседах занимают вопросы и кампанийского характера. За этот период проведено 10 бесед по годовщине 1905 года, 5 бесед ко дню работницы, о годовщине Красной армии, о Ленине и т. п. Другие беседы и читки, например, о кооперации, об охране труда, о быте, механизации, зарплате и т. п., дали возможность выявить целый ряд волнующих вопросов и своевременно ставить их на разрешение.

Главные вопросы, волнующие сейчас рабочую массу, следующие: предстоящая механизация и, в связи с этим, возможное сокращение и квалификация; работа кооперации (в виду целого ряда недостатков в фабричной лавке); производственные недостатки—плохой материал (что особенно волнует наш цех, паковку, так как он влияет на норму выработки), целый ряд недочетов в области охраны труда; вопросы быта и т. д.

Итак, групповая агитация в нашем цеху привилась и дала уже результаты. Рабочие и работницы живо интересуются этой работой и порой сами просят почитать и побеседовать с ними.

Необходимо ее развернуть более широко в общежитиях, где возможностей для нее больше и условия лучше, чем в цеху.

Главные дефекты групповой агитации, это отсутствие инструктирования и методического руководства, а также недостаточная подготовка руководителей-агитаторов.

Агитпропу необходимо подумать о созыве совещания агитаторов, проводящих читки и беседы, и создать кружок агитаторов, так как в этом чувствуется острая нужда.

Р. Рак.

А вот и наши нехватки.

(Ячейка ВКП ст. Гомель-пассаж.).

— Оргпросветкомиссия, где ты? ау!

Молчание.

— Орг-про-свет, откликнись!

Так перекликаются оргпросветорганы обоих месткомов района ст. Гомель-пассаж. В то время, как в месткоме, об'единяющем службы Движения и Телеграфа, эта комиссия работает хорошо, в другом месткоме, Пути и Материальной, оргпросветкомиссия еле-еле шевелится. И прежде всего отражается это на работе производственных совещаний, которые теперь вновь становятся в центр внимания.

— Вы посмотрите у движенцев, говорят в учпрофсоже: как втягиваются рабочие и служащие в работу производственных совещаний,— битком набито... человек 40 бывает временами... а у вас?

— Да вот потормошим оргкомиссию...

И впрямь: необходимо больше уделять внимания руководству оргпросветкомиссиями месткомов.

Но все же после образования двух месткомов, вместо прежнего одного, проф. работа в районе и обслуживание масс значительно улучшились. Раньше единственный местком об'единял целых 8 основных предприятий с 1300 членов союза, при чем большинство их со сменными дежурствами; разбросанность предприятий не давала возможности широко развернуть систематическую массовую работу и учитывать запросы масс. Теперь дело обстоит иначе.

По партлинии, с введением института цехпарторганизаторов и звенорганизаторов, также несколько окрепло руководство в низовых звеньях, и стало более

твердо проводиться партвлияние на беспартийных. Правда, соотношение у нас между парт'-ядром и беспартийными рабочими и служащими не вполне нормальное, ниже нормального: партийцев всего 73 человека (55 чл. и 18 канд.); впрочем, на 68 проц. это рабочие. Но по стажу ячейка совершенно молодая—состоит она из товарищей, вступивших в партию в 1924 и 1925 годах. Они еще не обработаны в достаточной мере, и это некоторым образом тормозит дальнейший приток.

Все же во внутриячейковой жизни можно отметить, как достижение, рост активности, проявляющийся в росте выступлений на собраниях (вместо 5—6 человек, теперь высказывается 7—12 чел.), при хорошей посещаемости этих собраний.

Но при незначительности партстажа наших цехоргов и звеноргов вопрос об обработке беспартийных является, конечно, трудно разрешимым. Мы проводим читки-беседы во время завтраков, но политуровень самих руководов низковат, так что всей возможной пользы эти читки не приносят.

— Даешь совещания цехпарторганов, но совещания тщательно подготовленные, с хорошо разработанной повесткой—таков клич наших низовых партработников.

И совещания эти, устраиваемые сейчас раз в полтора месяца, должны носить более углубленный характер.

Или вот в области руководства чтением газет... В наших органах вопрос о читаемости газет и усвояемости их, о подборе и рекомендации газет как партийцам, так и беспартийным, по степени развития каждого,— этот вопрос выдвинут в порядок дня ближайшей работы.

* * *

Одно из непременных организационных условий выполнения указанных выше, как и всех прочих, задач ячейки—это устойчивость руководства; но какая же может быть устойчивость, если апорговская чехарда стала у нас хроническим явлением.

Райком должен избавить нас от нее.

С. Лисовский.

Топчемся на месте *).

С каждым днем растет и крепнет партийный авторитет в массе крестьянства. Те неправильные взгляды, которые таились-было в деревне, что, мол, «партия у нас только берет налог, а нам ничего не дает»,—полностью отпадают. Крестьяне теперь воочию убедились, что поставленный партией лозунг «лицом к деревне», действительно,

*) В порядке обсуждения.

проводится в жизнь; крестьяне прямо говорят:

— партия расширяет школьную сеть...

— партия дает кредиты для нас...

В связи с таким положением роль парт'ячейки должна быть выпячена в деревне; ячейка должна стать еще более близким помощником, организатором своей деревни, своего района. А что на деле?

В Злынковской волости уже четыре месяца, как организованы две парт'ячейки: но, к сожалению, ни ячейки, ни ее работы крестьяне не видят,—и лишь потому, что ячейки взялись за работу не с того конца, с какого следует. Наши ячейки все еще считают так: подошла какая-нибудь кампания, нужно ее провести, а затем ожидать следующую, очередную кампанию же.

Конечно, необходимо проводить все кампании,—заслушать доклад комсом. ячейки, доклад о пионеротряде, руководить перевыборной кампанией—все это задачи первостепенной важности, основные задачи ячейки. Но спрашивается:

— где работа ячейки по налаживанию фельдшерского пункта? по организации школы?

— где весенняя посевная кампания в той постановке вопроса, чтобы принять те или иные меры для освобождения бедняка из-под кабалы у кулака, дающего первому хлеб для посева?

И т. д. и т. п.

Вот этого нет: практическая повседневная жизнь крестьян все еще зачастую не находит отражения в планах работы сельячеек, присылаемых в волком.

Отчего это происходит?

Мне кажется, что у нас существует большая ненормальность. До сих пор нередко бывает так, что секретарь ячейки просто незнаком с партработой, потому что лишь недавно переведен в члены партии. Случается также, что он работает избачем в другом селе за 4—5 верст, и почти не знает, чем живет данная деревня, в чем она нуждается и т. п. Да и как он может знать это, если сам только ходит в эту деревню один раз в две недели проводить партдень?

— Значит, еще один работник? возразят мне. Значит, еще одна лишняя статья в расходной части бюджета?

Думается, что, если заменить тех избачей, слабых избачей, которые сейчас сидят в деревнях, более крепкими товарищами, то тем самым мы получим кадр хороших секретарей сельячеек; во всяком случае, средства нужно направлять и оставлять только там, где они дают определенные результаты.

* * *

Заслуживает быть отмеченным еще одно слабое место в парт. линии наших ребят. Они и до сего времени иногда не могут работать совместно с активом и помогать ему. Это—отрыжка того периода, когда на предыду-

щих перевыборах сельсоветов был кое-кто из коммунистов забаллотирован и решил остаться в стороне. Теперь то же: вот в с. Денисковичах была допущена ошибка активистом—беспартийным крестьянином, работающим в одном из выборных органов—и что же?

Партиец, он же избач, не только не помогает ему исправить эту ошибку, а, наоборот, еще углубляет ее, не считаясь с последствиями.

Что работа у нас еще прихрамывает, этого бояться нечего, но над устранением недочетов работать надо.

Ларин.

Об одном опыте клубной работы.

— Почему взрослый рабочий не посещает клуба?

Таков вопрос, с которым мы все чаще и чаще встречаемся на страницах печати и на разных совещаниях агитпроп-и культработников.

Я хочу остановиться на одном из ответов, который дан был на этот вопрос в клубе им. Ленина, в Залинейном районе.

Но, прежде чем перейти к существу вопроса, нужно выяснить, что собой представляет клуб в настоящее время с чисто внешней стороны?—Это в большинстве помещение, состоящее из большой и малой аудиторий плюс несколько комнат „для кружков", буфет—и все. В некоторых клубах только в последнее время введены комнаты отдыха и детская (все для той же цели—чтобы взрослый рабочий имел возможность отдохнуть, а жена его—оставить ребенка в те часы, когда она чем-либо занята в клубе).

Комнаты отдыха и детская пока еще резкого перелома в смысле посещаемости клубов взрослыми рабочими не произвели. Практика показала, что комната отдыха обычно „аннексируется" молодежью, которая вносит с собой свойственную ей шумливость и невыдержанность, вытесняя тем самым взрослого рабочего. А детская комната бывает нагружена на 100% только в те вечера, когда в клубе проводится какой-либо массовый вечер, в остальное же время она пуста.

Комнаты для кружков и уголки также не привлекают к себе внимания рабочего, если он не вовлечен в общественную работу, имеющую какое-либо отношение к данному кружку или уголку.

Буфеты в клубах обычно обставлены скверно, неуютно, иногда грязно. Долго засиживаться там рабочему как-то не хочется. К тому же там всегда шумно, накурено.

Куда же ему еще остается заглянуть в клубе?

В большую или малую аудиторию. А там что может его привлечь? Длинные ряды скамеек? Устаревшие лозунги? Запыленные плакаты?—Конечно, все это изрядно приелось рабочему и не может служить для него притягательным центром.

Читателю может показаться чересчур мрачной эта картинка внешнего состояния наших клубов.

— Не везде же так,—скажет он.

Конечно. Но в большинстве клубов все же картина такова. Для доказательства сошлюсь на один пункт из выводов совещания при культотделе губпрофсовета по докладу о результатах обследования 9-ти клубов:

Пункт 22-й—«Констатируя, что взрослый рабочий еще недостаточно втянут в клуб, благодаря недостатку уюта.. превращению клуба в одностороннюю организацию кружковой учебы, недостатку моментов разумного отдыха и развлечения, считать необходимым и т. д.“

Таков голос клубников.

Как же ответили товарищи из клуба им. Ленина на вопрос, поставленный в начале статьи? Они прежде всего изменили внешнюю обстановку большой аудитории, исходя из основного принципа, что рабочий должен себя чувствовать в клубе совершенно свободно, непринужденно, по домашнему. Ибо, занимая место в том или ином ряду, окруженный со всех сторон случайными соседями, обязанный „высиживать до конца“ в одном и том же положении, вынужденный курить только в антрактах или перерыве, когда это будет разрешено администрацией или правлением клуба, рабочий в таких условиях чувствует себя скверно и тяготится пребыванием в клубе. Ему поэтому предоставили возможность занимать любое место, в любом кругу знакомых или близких ему лиц, свободно переходить с места на место, курить и разговаривать тут же, в аудитории. Место длинных скамеек заняли небольшие столики. Буфет переместился сюда же, в аудиторию. Специально выделенные дежурные члены клуба — женщины выполняли роль официанток, и возле буфета не было обычной сутолоки Все посетители обязательно снимают теплую одежду и сдают ее на хранение дежурным членам клуба у вешалки. Большая аудитория приняла вид кафэ. Рабочие пришли с женами, заняли места за столиками и чувствовали себя весьма свободно, убедившись с самого начала, что можно будет в такой обстановке отдохнуть и отвлечься от дневного труда.

Силами кружков клуба был дан ряд номеров со сцены. В зале светло, немножко шумно, на сцене поют, играют, декламируют, пляшут и т. д. Постепенно стали появляться одиночки на сцене

из среды посетителей и стали показывать, кто во что горазд. Вечер стал приобретать характер самодеятельности в совершенно новой, свободной обстановке, столь непривычной для рабочих.

Как же они отозвались к концу вечера? Поступил целый ряд записок, где рабочие выражают свое полное удовлетворение проведенным вечером, отмечая, что они с удовольствием отдохнули несколько часов и чаще приходили бы в клуб, если бы обстановка была всегда такой же.

Опыт, конечно, надо считать удачным, несмотря на ряд недостатков мелкого организационного характера. Весть об этом вечере дошла до остальных месткомов Залинейного района, которые, конкурируя друг с другом, стремились организовать такие вечера для своих рабочих. Таких вечеров проведено уже несколько.

Необходимо, однако, обратить внимание на правильный подбор программы таких вечеров, на вовлечение в ее выполнение рядовых членов клуба и посетителей, на своевременное выделение кадра дежурных, на обеспечение буфета достаточным количеством посуды. Вполне понятно, что на первых порах необходимо выделять умелого руководителя вечером, строго регулировать количество посетителей и еще строже ограничивать количество пива, ибо чрезмерное увлечение последним может иногда испортить прекрасно подготовленный вечер.

По примеру клуба Ленина, такие вечера проведены в нескольких городских клубах, и отзывы о них также вполне удовлетворительны. Конечно, необходимо еще изучить этот опыт, прежде чем ввести его в систему клубной работы. Но рекомендовать его клубникам, как метод вовлечения взрослого рабочего в клуб, можно и теперь.

Особо должно обсудить вопрос о молодежи и регулировании посещения ею клуба. Изгонять ее из клубов при данной системе не следует. Надо сочетать посещаемость взрослого рабочего и молодняка без взаимного ущерба. Но об этом в другой раз.

Е. Прусакова.

Кирпич за кирпичем.

(К итогам 8 марта).

Ни один раз еще наш женский день не проходил с такой деловитостью, как в нынешнем году. Конечно, историческое значение дня 8-го марта выяснялось в соответствующих докладах. Разумеется, общие задачи, стоящие перед трудящимися

СССР в области строительства нового быта, нашли также свое отражение в надлежащих выступлениях. Но центром внимания все же были практические вопросы дня, насущные потребности данного коллектива.

— Что можно и нужно конкретно сделать у нас для раскрепощения наших работниц и жен наших рабочих от особых „женских“ забот?—вот как всюду ставился вопрос во время подготовительной кампании.

И перспективы подчас оказывались довольно значительными.

Тот же вопрос стоял и перед восьмимартовцами в деревне, но там уж перспективы оказывались менее определенными.

Обследование учреждений охраны материнства и младенчества и дошкольного воспитания...

Выявление беднейших вдов красноармейцев и маломощных крестьянок...

И вот результаты этой работы поступают на рассмотрение соответствующей секции горсовета.

В обычном порядке не так уж просто подмечаемые, здесь были выявлены серьезные недочеты, тормозящие дело раскрепощения матери:

запущенное состояние детских домов;

недостаток одежи и обуви у детей;

недостаток кормилиц в доме грудного ребенка...

— А у нас, сообщают новозыбковские товарищи, вывели на чистую воду завдомом,—он допустил злоупотребления . . . теперь выделена комиссия для расследования дела.

Ряд дефектов в постановке этого был устранен.

Но затем, что прямо отвечало характеру праздника 8 марта, повсюду стоял на местах вопрос об открытии новых учреждений. Клинцовские работницы отрабатывают 2 «декретированных» часа, чтобы собрать ясельный фонд для подшефной деревни. Глуховские пионеры устраивают воскресник для пошивки белья октябрятам яслей. Великотопальские больничные работники отчисляют однодневный заработок в пользу яслей. Ясли, ясли, ясли.. Уж подлинно, в этом году восьмого марта они были именинниками. И неудивительно. Прошлогодний опыт, когда было открыто по губерини 32 яслей, показал всем местным работникам, что в этой области интерес населения разбудить довольно легко. Тех средств, которые отпущены на лето нынешнего года (на 40 яслей), совершенно недостаточно, чтобы удовлетворить растущий спрос крестьянки на ясли, и мы должны были привлечь само население к участию в расширении сети яслей. Это в значительной мере удалось.

* * *

Интересное «выдвижение» было произведено на Глуховке, где несколько работниц было выделено в прядачи и одна в подмастерья.

В с. Бобовичах организуется чрез ККОВ ткацкая артель.

В Добруше открывается консультация для беременных.

В Ст.-Юрковичах беднейшим вдовам выдаются дрова, мука и... два платка...

И так далее в том же роде. В разных формах, каждая деревня по-своему, но почти все откликаются на потребность крестьянки, как и работницы, в освобождении от отупляющих забот.

А что же общественница? В большинстве волостей женщины члены советов отчитываются о своей работе. В Добрушской вол. происходит демонстрация крестьян и крестьянок и беседы по вопросам жизни и быта деревни.

Характерно еще то, что в этот день у части женского актива выявилась стихийная тяга в партию. Директив насчет приурочения к этому дню приема в партию работниц и крестьянок не было, но нередко торжественные собрания ознаменовывались подачей работницами заявлений о приеме. В Новозыбкове несколько жен рабочих. В Клинцах на Ленинской несколько членов кружка кройки и шитья. На Глуховке—две работницы.

И это далеко еще не все...

Крупным плюсом проведенного дня является то, что в план работы избы-читальни включены теперь, как одна из основных частей, вопросы, интересующие крестьянку, каковы:

беседы по охрматмладу, по дошкольному воспитанию, агрономии, домоводству, по организации кружков шитья, беседы с выборными крестьянками, громкие читки, женская литература и т. д.

Так кирпич за кирпичем кладет партия и советская общественность в великую постройку, начатую Октябрем.

Гольдин.

Горе-кооператив.

(Суражский ЦРК, Клинцовск. у.)

Это было в начале марта. Собрание рабочих нашей фабрики отличалось редким многолюдством: явилось около 75% всего состава, почти все живущие в городе. В порядке дня собрания стоял доклад ЦРК, но особый интерес доклад этот получал вследствие того, что за короткий период над кооперативом стряслись три беды: в течение одного года его один раз обворовали, один раз случился в нем пожар и — последнее происшествие — арестовали за злоупотребления и отправили в домзак всех приказчиков главного магазина.

Совершенно естественно, что вокруг этого ЦРК нарастало

очень тревожное настроение рабочих, и фабком вполне своевременно поставил в порядок дня отчет правления. Как и следовало ожидать, активность рабочих выявилась здесь с повышенной определенностью. „Крыли" правление без всяких стеснений и в прениях, нормальным порядком, и в репликах с мест.

— Раз имеется на лицо злоупотребление со стороны приказчиков, то правление, в свою очередь, должно нести за это ответственность, подобно старшему мастеру в отделении...

— Правление сваливает вину на пайщиков, что они-мол не досмотрели за приказчиками...

— Выходит, что пайщики существуют для правления... Не наоборот ли?

Таковы были некоторые характерные выступления. И недовольство собрания усилилось благодаря своеобразному построению самого доклада, в котором правление ни словом не обмолвилось о том, что и оно берет на себя хотя бы часть моральной ответственности за этот случай, в то время как всех суражских собак оно понавешало на пайщиков ЦРК.

— Почему-дескать не следили?

— Почему не заявили?

Выходит, как говорится, „кругом шестнадцать", и что же делает докладчик? Знай-себе агитирует пайщиков за необходимую помощь с их стороны кооперативу.

Разумеется, такая постановка вопроса чрезвычайно волнует рабочих.

Но этого, однако, мало. Когда после ревизии открывается магазин с новым составом приказчиков, то среди них оказался один, год тому назад снятый с работы в этом же кооперативе по подозрению в злоупотреблениях и переданный следственным органам. Конечно, чем бы ни кончилось его дело, но при создавшихся условиях, после троекратного провала, такое назначение посеяло новую тревогу среди рабочих.

На вопросы с их стороны о том, почему это правление опять поставило на работу этого гражданина, последовал короткий ответ:

— Волпрофсекретариат его послал...

Ясно, что такое об'яснение не удовлетворило рабочих ни в какой мере. Авторитет рабочей кооперации такими действиями не только не поднимешь, а, без сомнения, уронишь; между тем почва для этого имеется: рабочие к своему магазину тянутся, вполне сознательно видя огромное значение кооперации в деле устранения частного торгового капитала. Нужно беречь такое отношение.

Н. Кудрявцев.

Нельзя забывать.

(Военизация Клинцовского гарнизона).

Военизация в Клинцовском гарнизоне как комполитсостава кадра, так и начсостава запаса, если и не на все четыре ноги поставлена, то во всяком случае на трех ногах и одной подпорке, которую поддерживает председатель ВНК (военно-научного кружка) полка т. М., стоит крепко. Работают самостоятельно два (отдельно один от другого) кружка—ВНК при полке и ВНК при УВК, и как в первом, так и во втором за 4 месяца разработан ряд интересных вопросов.

Вопросы эти и необходимы, как для углубления знаний комполитсостава, так и вообще для знакомства последнего с некоторыми достижениями в Красной армии и в армиях других стран; так, например: принципы уточненной стрельбы, артполитразведка, тактика малых частей польской армии и много других; все это поучительно, характерно, и необходимо.

Наконец, правда, после долгих усилий, состоялось об'единение двух кружков, и образовался так называемый ВНО, который выделил из своего состава гор. совет ВНО, под руководством которого работа оживилась в масштабе всего Клинцовского гарнизона, особенно приблизив к военизации начполитсостав запаса.

Если сравнительно хорошо дело поставлено в работе ВНК полка, ВНК УВК'а и созданы ВНК полка кружки по батареям, то из рук вон плохо поставлено дело военизации населения.

Все мероприятия, принятые ВНК полка, например, прикрепление военспецов по фабрикам для создания военных уголков и кружков, должных результатов не дали.

Правда, начало положено: частично созданы военуголки на некоторых фабриках, произведена запись в кружки и даже выявлено, сколько на данной фабрике демобилизованных из комполитсостава и красноармейцев, но дальше этого никакие постановления ВНК, никакие назначения сроков для начала работы кружков на фабриках работу с мест не сдвинули; и даже верховный штаб по военизации населения гор. ВНО, сделавший попытку сдвинуть работу, своим вмешательством положения дел не улучшил.

В чем же тут соль? По крайней мере, из разговоров с фабричными ячейками и представителями их, выделенными для содействия в работе прикрепленным товарищам из воинской

части, выясняется следующее. Все дело в том, что местные органы, Уком и Уисполком гор. Клинцов, недостаточно осознали свою ответственность в области военизации населения и должного внимания столь серьезному вопросу еще не уделили. И на практике получается так— придешь в фабком, там отвечают:

— по профессиональной линии ничего не имеем против... давайте делать что-нибудь...

Пойдешь в партбюро, ответ тот же:

—от укома ничего нет - давайте что-нибудь сделаем..

Выходит так, что каждому интересно, но ни у кого для этой цели нет ни средств, ни времени. Я полагаю, что после всесоюзного с'езда ВНО работа по военизации населения на местах должна принять однотипный юридически-оформленный характер, и не будет толков:

— это-мол ваше дело, вы и делайте, а мы в стороне...

— мы-мол в шляпе ходим, и нас это не касается.

Такой взгляд, конечно, не верен, и его надо изжить.

Ив. Григорьев.

На очереди дня.

Если перейти чрез маленький мостик со стороны Злынки-посада, то вы уже в слободе Красная Злынка, хотя она от „остальной" Злынки ничем не отличается,—разве тем, что за мостом „мещане", а в Красной Злынке крестьяне и свой сельсовет. Население и здесь типично местечковое, староверы, до тысячи жителей, при более чем 300 дворах. 90 проц. из них— каменщики, выезжающие на лето, и 10 проц.—хлеборобы.

Землю имеют все. Уезжая на заработки, сдают в аренду. Во время войны и революции, когда каменных работ не было, „выезжали" спекулировать и принялись за землю. Вершка свободной не было.

Теперь все едут в Москву. Земля гуляет.

До революции был староста, урядник. Все село находилось в кабале у кулаков Мальцевых, Перепелок и Говядиных-Лукичей. Революция смела, уравняла. Недаром и первый по уезду (исключая Новозыбков) совет был созван в Красной Слободе: организовали фронтовики, вершили судьбы всего района. И сейчас стоит высокий, двухэтажный дом купчихи Карповой, будто еще вспоминает прошедший в его стенах Октябрь и хочет рассказать о нем.

В 1919—20 гг. в Слободе власти не было: не было ни совета, ни комбеда, и в посадревкоме, даже в уезде, называли Слободу—„страна анархии".

* * *

Многое изменилось с началом мирного строительства. Оперяются „уравненные“,—не все, конечно. Потянулись сотни каменщиков в Москву. Летом в от'езде, а зимой, вместе с заработанными червонцами, одни привозят хулиганство, пьяный разгул, другие, меньшая, сознательная часть,—культурные запросы.

В 1924 г. по почину молодежи организована изба-читальня,—там, где раньше был кабак. Но работа в ней не ведется, хотя оплата избача идет, есть газеты и книги. Помощи со стороны вологанов нет, хотя и близко—чрез мост перейти.

Есть в Слободе демобилизованные красноармейцы, а среди них даже несколько коммунистов, но к работе не привлекаются и медленно, но верно, консервируются.

* * *

Одна ли такая слобода по нашей губернии? Вряд-ли. Их наберется десяток—другой, и положение почти везде таково. Если еще молодежь обрабатывается хоть немного, то взрослое население нет.

Работники на местах тратят часто много сил и времени, чтобы разработать формы работы в местечках, но ничего не выходит. Бросают. Указаний сверху, литературы по этим вопросам нет; если же и есть, то исключительно по работе среди кустарей и нацменьшинств.

* * *

Нужно, чтобы

1) орготдел Губкома обследовал несколько таких местечек и дал местам ряд практических указаний;

2) пред соответствующими центральными органами были истребованы средства на культработу среди сезонных строителей.

Медленно, но постепенно завоевать этот участок.

Л. Фонкач.

Волость начинает оживать.

Наша волость характеризуется большим избытком рабочей силы в деревнях, что вызывает большое стремление в город, на отхожие промыслы и к переселению в Сибирь. В некоторых селах почти все мужское население работает на Украине на разных заводах, а значительная часть населения волости уходит на временные работы на сахарные заводы. Переселение же в Сибирь проводится чрезвычайно медленно из-за высокой ставки, существовавшей до сих пор для переселяющихся.

Кустарные промыслы в волости неразвиты; есть лишь зачатки бондарного производства. Население самого местечка Чу-

ровичи в большинстве занимается огородничеством, а также отхожими промыслами; так, каменщиков насчитывается до 500 человек.

В дореволюционное время Чуровичи являлись довольно крупным торговым пунктом, и из них вывозилось большое количество сырья, особенно пеньки. Теперь же пеньководство развито только в одной части волости, в бывшей Куршановской волости.

* * *

Что касается сельского хозяйства волости, то здесь положение таково: всего хозяйств 7779, и, при имеющемся количестве земли, на каждое хозяйство в среднем падает 5,25 дес. усадебной и пахатной и одна с небольшим дес. сенокоса. Волость землеустроена на 87%.

Как обстоит дело с сельхозтовариществами? Очень неважно. Всех товариществ два, при чем одно из них с кредитными функциями. Авторитетом в крестьянстве оно не пользуется, втягивание в пайщики проводится «упрощенным порядком».

— Ага, Кузьмич, ты зачем к нам пожаловал?

-- Да вот ссуду бы получить какую-ни-есть.. в хозяйстве инструмент подправить.

— Бери... а мы тебя пайщиком запишем...

— Ну-к что-ж я... пытается разяснить положение Кузьмич.

— А иначе, брат, с кредитом туго...

Идет «агитация» действием. Оздоровить т-во пока не удалось..

С машинными т-вами дело налаживается: ведется раз'яснительная работа; крестьянство проявляет достаточную тягу к организации т-в, но значительно, разумеется, тормозит дело слишком высокий размер пая— 60 руб.

* * *

Пред перевыборами сельсоветов проводились общие собрания бедноты, где ставились вопросы о работе партии среди бедноты, о роли последней в перевыборах советов и вообще в общественной жизни села. Собрания эти и вся перевыборная кампания прошли хорошо, дав 92% избранных от бедняков и середняков и 7,2%—от рабочих и служащих и выявив оживленное участие со стороны бедняцко-середняцких групп. Не обошлось, конечно, без выступлений и зажиточных.

В селе Ясеновке кулаки и зажиточные организовались и, видя безнадежность своего положения, решили сорвать собрание. Дошло до явных нелепостей.

— Вы обсуждали кандидатуры на своем собрании, и здесь голосовать не должны и не имеете права.

— Землю поделили, и все теперь равны.

Но из всего этого ничего не вышло.

* * *

Волостная партийная организация насчитывает в данное время 34 человека, из которых поло-

вина—кандидаты; в своем хозяйстве до призыва работало 13 человек, а теперь, в связи с уходом некоторых в Кр. армию и с от'ездом на работы, осталось мало партийцев-крестьян от сохи. С октября же 1925 года организация выросла на 14 чел. Вообще, однако, рост организации за счет крестьян, работающих в своем хозяйстве, затрудняется вот чем:

1) малым количеством коммунистов, работающих в селах и могущих дать рекомендации;

2) отсутствием навыка в индивидуальной обработке беспартийных.

Новый курс работы в деревне парт'ячейки наши (их три основных и одна кандидатская группа), усвоили, и ни о каком командовании либо нажиме теперь уже нет речи. Парторганизация и волком пользуются значительным авторитетом в крестьянстве. Были случаи, когда некоторые села просили прислать им для работы в совете коммунистов. Нередко крестьяне обращаются в волком за раз'яснением тех или иных вопросов.

В области внутри-воспитательной и массовой работы успехами особого рода мы не блещем. Был марксистско-ленинский кружок для более развитых партийцев, работавший довольно регулярно; была школа-передвижка, пропустившая 13 коммунистов и обработавшая 18 беспартийных.

Из культмассовых учреждений нужно назвать прежде всего 6 изб-читален и 7 красных уголков, но работа в них идет довольно вяло: актив изб не вовлекается, избачи пытаются все выносить на своих плечах, и получается то, что такая важная часть работы, как справочная, почти совершенно отсутствует.

С газетами же дело лучше. На первое декабря по волости имелось 717 подписчиков, а теперь число это растет в связи с открытием отделения Гомкниги и выделением сельских агентов по сбору подписки.

Волость все-же постепенно, из отсталой и заброшенной, начинает оживать.

Матвей Хавкин.

Как охраняется мирный труд деревни?

За истекший 1924—25 год в сельских местностях Гом. губернии возникло преступлений разного рода — 17.821. Эта цифра на первый взгляд может показаться большой и по своей абсолютной величине оставляет позади себя общее количество возникших преступлений в городах нашей губернии, где за то же время насчитывается их в 4 раза меньше. Но если взять количество совершенных преступлений в городах и сельских

местностях нашей губернии по отношению к численности населения, то мы имеем, что на каждую 1000 жителей падает преступлений: в губ. городе — 29, в уездных городах — 29, а в сельских местностях — 15, т. е. в сельских местностях сотояние преступности значительно благополучнее, чем в городах; правда, отчасти это об'ясняется тем, что не все возникшие преступления в деревне регистрируются, так как крестьянство иногда воздерживается от подачи заявлений.

Из отдельных видов преступности, встречающихся в сельских местностях, можно указать на следующие: разбои и грабежи, убийства, конокрадство кражи, поджоги и самогонокурение Среди них наиболее распространенными являются самогонокурение и кражи, которые вместе составляют большую часть всех возникших преступлений.

По некоторым видам количество возникших преступлений немного возросло по сравнению с 1923 годом, а по другим наблюдается понижение числа возникших преступлений. Особо следует отметить систематическое падение числа конокрадств, отчасти в связи с теми мероприятиями, которые проводились, несмотря на все трудности, возникшие при преследовании конокрадов; дело в том, что конокрады пользуются быстрым средством передвижения и зачастую еще до того, как в волмилицию поступает заявление потерпевшего крестьянина, успевают скрыться с похищенной лошадью далеко за пределы волости, иногда даже в другую губернию.

Из остальных видов преступности мы имеем также падение самогонокурения, во 2-ом полугодии 1924/25 г. почти вдвое, вызванное поступлением в продажу „русской горькой".

В какой степени обеспечивается советскими органами мирный труд сельского населения и преодолеваются посягательства на него, видно из следующих немногих цифр. Раскрытие возникших преступлений за этот период достигало:

по разбоям и грабежам 58%, по убийствам 61%, по кражам 62%, по самогонокурению 93 %, по всем преступлениям 73%, т. е. почти 3/4 всех возникших преступлений были раскрыты органами борьбы с преступностью.

Если эта борьба в сельских местностях нашей губернии дала удовлетворительные результаты, то это в значительной степени обусловливается полным сочувствием этому делу со стороны трудовых крестьянских масс.

И для достижения еще лучших результатов по борьбе с преступностью в сельских местностях необходимо большее содействие со стороны крестьянского населения.

В практике бывают случаи, что крестьяне заявляют о преступлениях в волмилицию значительное время спустя после совершенного преступления, иногда даже через 2 недели, что сразу делает невозможным успешный розыск по подобным заявлениям; между тем для успешного розыска похищенной лошади и т. п. необходимо, конечно, немедленно, по обнаружении пропажи, заявлять о ней.

Очень часто замечается также обратное явление, что крестьяне после заявления о пропаже лошади, которая просто сбежала, сами обнаруживают ее, но не сообщают об этом в органы волмилиции, чем заставляют последнюю проделывать совершенно

ненужную работу и вносят путаницу в учет разыскиваемых лошадей.

Несмотря на безусловное сочувствие крестьянских трудовых масс работе по борьбе с преступностью в сельских местностях, их содействие этой работе еще не приняло должных размеров. Окончательное искоренение преступности будет возможно лишь тогда, когда крестьяне сами будут заявлять, не боясь мести со стороны преступных лиц, о всех преступниках и совершенных ими преступлениях, о которых в большинстве случаев деревня бывает осведомлена.

На ряду с этим сельсоветы должны позаботиться о поднятии авторитета работников милиции среди сельского населения и оказывать им всяческое содействие в их работе. Наконец, трудные материальные условия, среди которых протекает работа милиции в деревне (отсутствие должных средств передвижения и т. д.), лишь при помощи ВИК'ов могут быть облегчены. ВИК'и после введения волбюджета вполне могут оказать надлежащую помощь, хотя до сих пор еще не все они прониклись сознанием этой необходимости.

Вопросы и ответы.

Нужен ли нам союз с крестьянством, или достаточна его нейтрализация?

Для точности предварительно выясним, о каком крестьянстве идет речь: крестьянства, как единого, монолитного целого, нет в природе. Очевидно, имеется в виду средний крестьянин, так как кулака в деле строения социализма нейтрализовать нам не удастся, а с деревенским пролетарием и полупролетарием союз наш на этой почве столь естественен, что никаких сомнений не вызывает.

Можем ли мы удовлетвориться сегодня лозунгом нейтрализации середняка, этой центральной фигуры нашей деревни? Ни в коем случае. И вот почему. Мы в данный момент занялись вплотную строительством социализма. А руками одних коммунистов, даже руками одного рабочего класса, такого здания не воздвигнешь. Социализм может строиться и фактически строится руками миллионов тружеников, и эти руки не могут быть только нейтральными: они должны принадлежать союзникам пролетариата. Выдвигая в сегодняшней обстановке лозунг нейтрализации крестьянства, некоторые товарищи пробуют еще при этом сослаться на Ленина: «Ильич, мол, тоже говорил о нейтрализации». Упускают при этом из виду, что у Ильича мы находим три последовательных лозунга, определяющих наше отношение к крестьянству, соответственно переживаемой исторической фазе: 1) союз с крестьянством вообще, против царя и помещиков—в буржуазной революции; 2) союз с беднотой против буржуазии (при нейтрализации середняка)—в пролетарской революции; 3) союз с середняком против кулака—за социалистическое строительство в переходную эпоху (см. заключительное слово тов. Сталина на XIV партс'езде).

Уже на VIII с'езде нашей партии (1919 г.) Ленин решительно отстаивал недостаточность нейтрализации и необходимость союза со средним крестьянством. «Основное различие, которое определяет наше отношение к буржуазии и к среднему крестьянству,—полная экспроприация буржуазии, союз с средним крестьянством, не эксплоатирующим других»... (из речи на VIII с'езде).

Нуждается ли комсомол в партийном руководстве, если внутри комсомола обеспечена руководящая роль за его пролетарским ядром?

Комсомол по своему составу является организацией рабоче-крестьянской, по существу же своих задач он—организация пролетарская, коммунистическая. Отсюда вытекают трудности руководства комсомолом. Понятно, что для выполнения основной задачи комсомола, воспитания в коммунистическом духе широких масс рабочей и крестьянской молодежи, внутри комсомола руководство должно быть обеспечено за его рабочим ядром.

Из этой бесспорной мысли некоторые комсомольские работники сделали совершенно неверные выводы. Во-первых, что надо попридержать рост комсомола в деревне, дабы крестьянская часть союза не переросла количественно его рабочей части. Во-вторых, что, при наличии сильного пролетарского ядра в комсомоле, партийное руководство последним не так уж необходимо: классовый состав, мол, уже гарантирует правильность линии. Отсюда уже один шаг до признания ВЛКСМ самостоятельной политической партией, параллельной ВКП (б.).

Основное в этом уклоне—противопоставление партийного руководства руководству пролетарскому. Не нужно много распространяться, чтобы доказать, сколь вредны подобные шатания. Они ведут к ограничению охвата комсомолом деревни; они нарушают правильную перспективу в работе ВЛКСМ; они искажают правильные взаимоотношения между партией и союзом. Вот почему VII с'езд ВЛКСМ дал решительный отпор всем этим попыткам пробить брешь между партией и комсомолом.

Основной и единственной гарантией правильной линии в работе ВЛКСМ является систематическое твердое руководство со стороны ВКП (б.). Только партия может обеспечить выдержанную пролетарскую линию рабочему ядру комсомола. Только с помощью и под непосредственным руководством партии, комсомол будет в состоянии справиться с теми громадными задачами, которые возложила на него история.

Комсомол, оторванный от партии,—ничто, под руководством же партии комсомол—могучая сила, надежная смена.

Почему VI расширенный пленум Коминтерна выдвинул лозунг: „Соединенные Штаты Социалистической Европы?“

Мы сегодня можем наблюдать капитализм в двух противоположных состояниях: старческий, хилый, подагрой разбитый капитализм Европы и мужественный, крепкий, цветущий капитализм Америки. У нас все основания полагать, что социализм

победит в Европе гораздо раньше, чем в Америке. Столь же мало приходится сомневаться в том, что американский капитализм без боя своих позиций не сдаст, что он попытается осадить социалистическую Европу, вернуть жизнь захиревшему европейскому капитализму. Измученная и истерзанная «после войн и революций» Европа сможет дать отпор американскому капитализму лишь в том случае, если она будет об'единена, если ее не будут раздирать внутренние противоречия, если будут уничтожены бесчисленные рогатки и границы, «балканизировавшие» ее. Отсюда лозунг Соединенных Штатов Социалистической Европы, что равносильно Союзу Социалистических Республик Европы.

Лозунг этот в данный момент имеет актуальное значение, особенно в странах, стоящих на пороге революции: Германии, Польше, Чехо-Словакии. Значение этого лозунга в том, что он выясняет перспективу социалистического строительства на завтра после революции, что он уже сегодня борется с национальной ограниченностью и провинциальной узостью.

Однако, надо строго различать лозунг Коминтерна от довольно популярного среди европейской буржуазии лозунга: «Соединенные Штаты Европы». Этот последний лозунг предполагает об'единение капиталистической Европы во имя защиты европейского капитализма от власти американского доллара. Из этого лозунга, в лучшем случае, получится второе издание Лиги Наций или Локарно.

Лозунг же Коминтерна имеет в виду защиту европейского социализма от нападения американской буржуазии. Этот лозунг должен будет сплотить воедино пролетарские батальоны различных стран, сделать социалистическую Европу незыблемой, непобедимой. За этим лозунгом большое будущее.

Ц. Гальперин.

Приложение.

Я. Драпкин.

Два документа.

От Истпартотдела.

Трагедия на Лене, оказавшая столь сильное влияние на развитие русского рабочего движения, не прошла бесследно и для движения Гомельских рабочих.

Впечатление, произведенное на последних событиями 4 (17) апреля 1912 г., трудно передать Руководимое Полесской большевистской организацией движение протеста захватило здесь самые широкие круги рабочих (см. об этом в воспоминаниях тов. А. Ханкина „Гомельская большевистская организация и Ленские дни“, помещенных в „Известиях Гом. Губкома“ в 1922 г.).

Печатаемые ниже документы, относящиеся к этой эпохе, извлечены нами из дел архива департамента полиции за 1912 год.

Первый из них—адрес, отправленный 1-го мая 1912 года Гомельскими приказчиками и рабочими в соц.-демокр. фракцию госуд. думы на имя члена государственной думы Е. П. Гегечкори. Адрес был перлюстрирован (вскрыт) жандармерией, и копия его, таким образом, сохранилась в делах департ. полиции.

Второй документ — первомайская листовка группы соц.-дем.-партийцев, распространявшаяся 18-го апреля (ст. ст.) 1912 года среди рабочих Гомельских мастерских Либ Ром. ж. д. По агентурным сведениям (см. секретное донесение начальника Мог. губ. жанд. упр. № 318 от 24 апреля 1912 года), листовка была отпечатана на гектографе в Минске, откуда в количестве 20-30 экз. была привезена в Гомель. Однако, т. М. Галицкий, активно работавший в этот период в Полесской большевистской организации, утверждает, что листовка печатались в Гомеле.

Мы надеемся, что читатели „Полесского Коммунара“ с интересом прочтут оба документа.

I.

В соц.-дем. фракцию.

Возмущенные расстрелом товарищей на Лене, мы, Гомельские приказчики и рабочие, сливаем свой горячий протест против злодеяния с протестом всего русского пролетариата.

Современное капиталистическое общество, ни перед чем не останавливаясь, жестоко преследует борьбу пролетариата.

Оно зовет на помощь угодливую государственную власть, чтобы подавить в корне рабочее движение. Оно закрывает профессиональные союзы, арестовывает за стачки и, наконец, на мирную экономическую борьбу отвечает расстрелом рабочих.

Политикой железа и крови оно мечтает ослабить борьбу пролетариата за социализм.

Мы горячо протестуем против гнусного насилия со стороны хозяев современного общества, мы протестуем против жестокого

вмешательства реакционной государственной власти в нашу борьбу за лучшие условия труда. Мы протестуем против превращения ар ии в орудие борьбы за интересы капитала. Мы требуем свободных политических условий для ведения нашей классовой борьбы. Мы будем бороться за свободу стачек, союзов, собраний и слова.

Товарищи, убитые на далекой Лене, завещали нам борьбу за лучшие условия труда, за свободу России, за социализм..

Следует 97 подписей.

II.

Товарищи! нет на земле такого уголка, где бы сознательные рабочие не демонстрировали бы 1 мая заграничного стиля (18 апреля) международной солидарности за социализм, солидарности рабочих всех стран и наций. Их солидарность в борьбе со всеми существующими правительствами и со всеми эксплоататорами, их братская солидарность в борьбе за социализм — вот, что значит день первого мая. Это братский праздник труда И на всех языках в этот день эксплоататоры читают на красных знаменах рабочих демонстраций Да здравствует социализм, т. е. новый строй, в котором не будет собственников и их наемников рабов, в котором не будет эксплоатации человека человеком при помощи собственности и капитала. К этому строю идет пролетариат, во имя его об'явил войну капиталисту.

Еще два требования горят на пролетарских знаменах первого мая: восьмичасовой рабочий день, ибо пролетарий хочет большей свободы, чтобы с большей энергией бороться за свое освобождение, и — долой милитаризм, т. е. долой постоянные армии, долой рекрутчину и солдатчину, это главное орудие эксплоататоров в их борьбе против рабочих. Русский пролетариат с особой силой должен поддерживать эти лозунги. Еще не похоронены все трупы расстрелянных рабочих стачечников на Ленских приисках во славу капитала правительством, а министр Макаров в думе цинично заявил: „так было, так будет“, рабочие расстреливались и будут расстреливаться. Свой ответ русский пролетариат уже дал забастовками протеста, митингами и пр. Первого мая рабочий даст свой второй ответ... Присоединяйтесь же, товарищи, к празднованию международным социалистическим пролетариатом 1-го мая—это будет ваш достойный ответ правительству, и пусть в этот день громко зазвучат наши пролетарские лозунги:

Да здравствует международная солидарность рабочих.

Да здравствует социалистическая революция.

Да здравствует наша социал-демократическая партия.

Группа социал-демократов партийцев.

Редактор: **Редакционная коллегия.** Издатель: **Губком ВКП (б.).**

СОДЕРЖАНИЕ № 7 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА“.

стр.

Ко дню Первого Мая.

Долой религиозный дурман.

Статьи.

Коммунистическое просвещение.

Обзоры.

Этюды и портреты.

Местная жизнь.

Вопросы и ответы.

Приложение.